

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 8.
17 ФЕВРАЛЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Отъ Совѣта Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ исторіи чиновнаго Сибирскаго Ламства. Литературная борьба старообрядцевъ окружниковъ съ противоокружниками. Забѣтки и сообщенія о печати. Библиографія. Корреспонденція. Изъ Волоколамска. Извѣстія и забѣтки. Кантата по поводу тысячелѣтія кончины патріарха „Фотія“. Милостыня и Всемирное еврейское царство. Къ некрологу А. Д. Пазухива. И. В. Рождественскій (Жизнеописаніе). Прот. П. С. Ляпидевскій (некрологъ). Н. Ѳ. Свѣтлаевъ (некрологъ).

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКАГО КИРИЛЛО-МЕѳОДІЕВСКАГО БРАТСТВА.

Совѣтъ Братства имѣеть честь покорнѣйше просить своихъ членовъ и лицъ сочувствующихъ его цѣлямъ пожаловать въ общее годичное братское собраніе, назначенное въ Воскресенье, 17-го сего февраля.

Въ этотъ день въ храмѣ Богоявленскаго монастыря (на Никольской улицѣ) архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершена Божественная литургія и за тѣмъ молебствіе Святымъ Покровителямъ Братства, Славянскимъ Первоучителямъ Кириллу и Меѳодію.

По окончаніи Богослуженія въ покояхъ преосвященнѣйшаго предсѣдателя Братства, Виссаріона, епископа Дмитровскаго, имѣеть быть общее собраніе Братства для выслушанія отчета за 1890 годъ.

Начало литургіи въ 9½ часовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Наслѣдника. — Торжественное собраніе Славянскаго благотворительнаго общества по случаю 1000-лѣтія кончины патріарха Фотія. — Общее собраніе Братства Пресвятыя Богородицы и рѣчь преосвященнаго Амвросія. — Свѣчной заводъ военнаго духовенства. — Конверсія 5½% свидѣтельствъ государственнаго банка по выкупу. — Назначеніе земскихъ начальниковъ членами уѣздныхъ отдѣленій по приходскимъ школамъ. — Измѣненіе положенія объ учебныхъ сборахъ ратниковъ. — Учрежденіе экономическихъ бюро при губернскихъ земскихъ управахъ. — Первый заводъ въ Россіи для выдѣлки бездымнаго пороха.

— Отъ 8 февраля изъ Коломбо сообщаютъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ вернулся сюда, проведетъ здѣсь двое сутокъ съ Великими Князьями Александромъ и Сергѣемъ Михайловичами, а затѣмъ отправится на востокъ.

— 6 февраля въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской городской думы состоялось торжественное собраніе с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества, созванное для чествованія памяти константинопольскаго патріарха Фотія по случаю 1,000-лѣтія кончины его. Въ собраніи присутствовали преосвященнѣйшіе Леонтій, архіепископъ варшавскій, и Сергій, новый архіепископъ одесскій, епископы: самарскій Владиміръ, членъ св. синода Германъ, викарій с.-петербургской епархіи Антоній и викарій литовской епархіи Григорій, а также настоятель греческой церкви архимандритъ Неофитъ и другія. Большой залъ былъ переполненъ разнообразною публикою. Собраніе началось пѣніемъ хора г. Архангельскаго, исполнившаго: «Днесъ благодать святаго Духа». Затѣмъ предсѣдатель Общества графъ Игнатьевъ произнесъ краткую рѣчь въ похвалу патріарха Фотія. Законоучитель 1-го кадетскаго корпуса и преподаватель с.-петербургской духовной академіи о. Рождественскій въ пространномъ чтеніи изобразилъ жизнь патріарха Фотія въ связи съ современными ему событіями отчасти политической а преимущественно церковной жизни византійской имперіи. О. Рождественскій въ общихъ чертахъ разсказалъ происходившія при патріархѣ Фотіи несогласія въ восточной церкви, обрисовалъ его отношенія къ западной церкви и указалъ на значеніе Фотія въ дѣлѣ распространенія православнаго христіанства среди славянскихъ племенъ. Предсѣдатель провозгласилъ имена лицъ, предложенныхъ въ члены Общества, и собраніе единогласно утвердило ихъ избраніе. Послѣ непродолжительнаго перерыва профессоръ с.-петербургской духовной академіи г. Рождественскій произнесъ рѣчь о сношеніяхъ между патріархомъ Фотіемъ и римскимъ папою Николаемъ по дѣламъ церкви. Пререканія между этими лицами, какъ извѣстно, подготовили послѣдовавшее вскорѣ окончательное раздѣленіе восточной и западной церквей. Ораторъ обрисовалъ характеръ отношеній между патріархомъ и папою на основаніи лучшихъ литературныхъ данныхъ. Въ заключеніе хоръ г. Архангельскаго исполнилъ «Тебе Бога хвалимъ» Бортиянскаго.

— «Новое Время» сообщаетъ, что 5 февраля, въ 7 ч. вечера въ квартирѣ оберъ-прокурора Св. Синода, К. П. Нобъ-

доносцева засѣданіе общаго собранія членовъ Братства Пресвятой Богородицы было посвящено слушанію рѣчи преосвященнаго Амвросія, архіепископа харьковскаго и сумскаго. Собраніе было весьма многочисленное. Преосвященный Амвросій читалъ свою рѣчь съ каедръ. Основною темою этой рѣчи служили взаимныя отношенія церкви и государства. Отдѣленіе церкви отъ государства, которое уже произошло на Западѣ, по словамъ оратора, немислимо у насъ въ Россіи, такъ какъ и церковь, и государство у насъ составляютъ одно органическое и нераздѣлимое цѣлое. Но тѣмъ не менѣе образованный классъ все-таки нѣсколько уклонился отъ церкви, и это произошло главнымъ образомъ благодаря нашему рабскому подражанію западнымъ наукамъ. Это положеніе было подробно разъяснено и подтверждено примѣрами и фактами. Затѣмъ преосвященный Амвросій коснулся многихъ общественныхъ золъ и недостатковъ современнаго образованія и воспитанія.

Во время собранія братскій хоръ исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній стариннымъ знаменнымъ распѣвомъ.

— «Новости» сообщаютъ, что военное духовенство въ послѣднемъ своемъ братскомъ засѣданіи, состоявшемся въ квартирѣ протопресвитера А. А. Желобовскаго, большинствомъ голосовъ постановило учредить свой собственный свѣчной заводъ съ тѣмъ, чтобы прибыли отъ этого коммерческаго предпріятія шли исключительно на единовременныя пособія военнымъ священникамъ и ихъ семействамъ въ несчастныхъ случаяхъ отъ пожаровъ. Поводомъ къ учрежденію свѣчнаго завода на такихъ началахъ послужило такое крайне печальное событіе. Въ Москвѣ недавно загорѣлся домъ, въ которомъ занималъ квартиру полковой священникъ. Огонь такъ быстро охватилъ помѣщеніе, что не только сгорѣло все имущество священника, но и сгорѣлъ его сынъ юноша и самъ онъ получилъ значительные ожоги. Потребовалось немедленная и значительная помощь пострадавшему семейству, а между тѣмъ прямыхъ источниковъ для этого не оказалось.

По устройству свѣчнаго завода составлена особая коммиссія. Въ составъ ея вошли петербургскіе военные протоіереи П. А. Зиновьевскій, А. А. Ставровскій, Д. Я. Никитинъ, В. А. Холмовскій и священникъ А. Ф. Златковскій.

— На основаніи Высочайшаго указа 10-го февраля 1891 г. о выпускѣ втораго 4% внутреннего займа и о досрочномъ выкупѣ 5½% свидѣтельствъ Государственнаго банка на непрерывный доходъ по выкупу, министръ финансовъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому все не вышедшія до сего времени въ тиражъ 5½% свидѣтельства 5½%-ной ренты назначаются къ досрочному выкупу на 1-е іюня 1891 года. Того же числа въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ начинается выкупъ свидѣтельствъ посредствомъ выплаты наличными деньгами нарицательнаго ихъ капитала и выросшихъ по 1-е іюня 1891 г. процентовъ. Владѣльцы 5½%-ныхъ свидѣтельствъ, желающіе получить капиталъ безъ промедленія, предваряются, что свидѣтельства принимаются съ 17-го мая. Для выкупа 5½%-ныхъ свидѣтельствъ выпускается второй 4%-ный внутренний заемъ на нарицательный капиталъ 70 милліоновъ рублей кредитныхъ. Цѣны для пріема облигацій втораго 4% внутреннего займа въ обезпеченіе казенныхъ подрядовъ будутъ не ниже 80 руб. за 100. Владѣльцамъ 5½%-ныхъ свидѣтельствъ предоставляется въ уплату получить облигаціи втораго 4% внутреннего займа на ту же нарицательную сумму, какъ 5½%-ныя свидѣтельства, съ доплатою по 7 руб. на 100 руб. нарицательнаго капитала и съ выдачею по 1-е іюня процентовъ. Заявленія объ

обмѣнѣ представляются не позже 28-го февраля. Распоряженіемъ Государственнаго банка по цѣнѣ не ниже 93 руб. за 100 будетъ произведена реализація той части втораго 4% внутреннего займа, которая можетъ остаться свободно за удовлетвореніемъ заявленныхъ согласно объявленію Государственнаго банка требованій обмѣна 5½% ренты.

— Извѣстно, что членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, по положенію о нихъ, состояя между прочимъ, непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; со введеніемъ реформы о земскихъ начальникахъ эти присутствія упразднены. Теперь объявлено Высочайше утвержденное опредѣленіе св. синода объ утвержденіи земскихъ участковыхъ начальниковъ членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ во ввѣренныхъ имъ участкахъ.

— Въ измѣненіе временныхъ правилъ 19-го февраля 1890 года для учебныхъ сборовъ ратниковъ перваго разряда, повелѣно, между прочимъ, предоставить ратникамъ отбывать учебныя сборы по временному ихъ мѣсту жительства, а воинскими присутствіямъ назначать сборы не только въ осенніе и зимніе, но и въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы.

— «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что вскорѣ будетъ рѣшенъ вопросъ объ учрежденіи при губернскихъ земскихъ управахъ экономическихъ бюро для подготовительныхъ работъ по всемъ мѣропріятіямъ губернскихъ земствъ, направленнымъ къ экономическимъ нуждамъ населенія, и для непосредственнаго завѣдыванія всеми отраслями дѣятельности земствъ, касающимися этихъ нуждъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ іюнѣ прошлаго года на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ совершена закладка перваго въ Россіи завода для производства бездымнаго пороха. На прошлой недѣлѣ постройка завода окончена и 29-го января состоялось освященіе завода и первая проба механизмовъ. Послѣ молебствія, совершеннаго мѣстнымъ духовенствомъ, было приступлено къ снаряженію станковъ и машинъ, которые и были пущены въ дѣло.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Условія соглашенія между Портою и Константинопольскимъ патріархомъ.— Католическая пропаганда въ Болгаріи.— Запрещеніе православнымъ чахамъ открытія общества въ Вѣнѣ.— Епископъ Штросмайеръ и его посланіе.— Религіозное движеніе въ Далматіи.

— По послѣднимъ извѣстіямъ условія соглашенія между Портою и Константинопольскимъ патріархомъ Діонисіемъ заключаются въ слѣдующемъ. Бракъ, разводъ, вопросы о приданомъ и о средствахъ къ пропитанію подвѣдомственны рѣшенію патріарха, или митрополита, и ихъ рѣшенія должны быть приводимы властями въ исполненіе, если только не послѣдуетъ возраженій отъ заинтересованной стороны. Въ такомъ случаѣ окончательное рѣшеніе зависитъ отъ церковнаго суда. Духовныя завѣщанія христіанъ, имѣющихъ наследниковъ, пріобрѣтаютъ законную силу, коль скоро они скрѣплены подписью патріарха, митрополита или епископа. Тяжбы по такимъ дѣламъ подлежатъ рѣшенію: въ провинціяхъ митрополичьихъ совѣтовъ, въ Константинополь-смѣшанныхъ совѣтовъ при патріархіи. Изъяты только случаи, къ которымъ причастны иностранцы или иновѣрцы. Въ такихъ случаяхъ дѣло рѣшается государственнымъ судомъ Патріарха или митрополита, выдаетъ учителямъ свидѣтельства и дипломы

и устанавливаетъ учебную программу; школы, однако, ревизуются правительственными инспекторами. Духовныя лица, арестованные за долги, подвѣдомственны суду патріарха или митрополита. Объ уголовныхъ преступленіяхъ власти извѣщаютъ митрополита или епископа, который обязанъ выдать обвиняемыхъ. Наконецъ, осужденныя духовныя лица отбываютъ наказаніе на общихъ основаніяхъ.

— Въ Болгаріи, по словамъ корреспондента одной иностранной газеты, самозванное правительство оказываетъ дѣятельную поддержку епископу Менини, главѣ римско-католической миссіи въ Филиппополѣ. Раньше Болгарское правительство оказывало поддержку французскимъ миссіонерамъ, но теперь рѣшительно отказалось отъ нея, что, по словамъ корреспондента газеты, объясняется теперешнею политикою Французскаго правительства и симпатіями его къ Россіи. Епископъ Менини горячій итальянскій патріотъ и пользуется исключительнымъ вліяніемъ среди своей паствы, благодаря благотворительной дѣятельности. Онъ основалъ множество школъ, устроилъ больницы и открылъ нѣсколько благотворительныхъ учреждений.

— Въ Вѣнѣ, какъ сообщалось прежде, православные Чехи составили общество для устройства православной церкви, и школы при ней, для чего подали прошеніе о разрѣшеніи означеннаго общества. Не получивъ его, они однакожь созвали собраніе. Полиція запретила собраніе, требуя представленія письменнаго устава общества, утвержденного намѣстникомъ. Учредители общества обратились тогда въ намѣстническую канцелярію, гдѣ имъ было сказано, что къ открытію общества нѣтъ никакихъ препятствій и что уставъ онаго препровожденъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго вскорѣ послѣдуетъ требуемое разрѣшеніе; но на другой день, 13 января, учредителямъ общества было объяснено, что общество *не разрѣшено правительствомъ*. Такова религіозная равноправность въ конституціонной Австріи.

— Извѣстный дяковарскій епископъ Штросмайеръ хлопочетъ о заключеніи конкордата между Сербіей и римскою куріей по образцу того, какой былъ заключенъ раньше съ Черногоріей. Штросмайеръ вступилъ уже по этому поводу въ сношеніе съ бѣлградскимъ католическимъ духовенствомъ и, ознакомившись съ воззрѣніями его, вступить затѣмъ въ соотвѣтственные переговоры съ сербскими правительственными сферами.

Тотъ же епископъ Штросмайеръ въ первый день Великаго поста, наступившаго уже въ западно европейскихъ государствахъ, издалъ пастырское посланіе, въ которомъ, призывая вѣрующіхъ въ покаянію и молитвѣ, говоритъ между прочимъ, что онъ не перестаетъ работать въ пользу соединенія Восточной и Западной церковей, надѣясь, что эта мечта его осуществится еще до конца настоящаго столѣтія. Далѣе епископъ упоминаетъ также о привѣтственной телеграммѣ, которую онъ въ 1888 году послалъ въ Кіевъ по случаю празднованія годовщины тысячелѣтія крещенія Руси и доказываетъ, что онъ въ этомъ случаѣ не провинился ни въ какомъ противозаконномъ проступкѣ, ни какъ гражданинъ, ни какъ епископъ. Посланіе отклоняетъ также упрекъ, будто дяковарскій епископъ ведетъ католическую пропаганду въ Сербіи: онъ де въ качествѣ викарнаго епископа этого королевства долженъ заботиться о церковной организаціи въ ономъ.

— Въ Далматіи, какъ передаютъ сербскія газеты, возникло сильное религіозное движеніе направленное противъ Ватикана. Сплетскій епископъ издалъ окружное посланіе къ подчиненному ему духовенству, въ которомъ воспрещаетъ совершеніе литургіи

на сербскомъ и итальянскомъ языкахъ, чѣмъ нарушилъ существующій издревле въ Далматіи обычай. Какъ оказалось, сплетскій епископъ дѣйствовалъ при этомъ не самостоятельно, а по распоряженію изъ Ватикана, хотя совершеніе литургіи на народныхъ языкахъ въ Далматіи разрѣшено было самими римскими папами. Это распоряженіе вызвало сильное недовольствіе между католическими священниками и населеніемъ Далматіи. Въ мѣстной церковной газетѣ напечатанъ протестъ противъ такого распоряженія, подписанный католическими священниками. Въ виду догмата о непогрѣшимости римскаго первосвященника, такой протестъ католическихъ священниковъ можетъ имѣть для Далматіи серьезное значеніе.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ИСТОРИИ ЧИНОВНАГО СИБИРСКАГО ЛАМСТВА.

Изъ всѣхъ современныхъ Сибирскихъ государственныхъ вопросовъ, наиболѣе важнымъ представляется вопросъ о дѣйствительномъ положеніи пограничныхъ съ Китаемъ и потому политически важныхъ 200,000 Сибирскихъ инородцевъ ламантовъ. Вопросъ этотъ до послѣднихъ дней на столько не разработанъ и умышленно усложненъ и затемненъ, что въ немъ постоянно *заблуждались даже опытные и лучшіе свѣтскіе сановники* Русскаго правительства и ихъ безъ труда *водили въ обманъ* въ этомъ вопросѣ всѣ тѣ, кому такое заблужденіе было выгодно. Это истина историческая, доказанная и отлично извѣстная изслѣдователямъ полтора вѣковаго развитія ламства въ Сибири *). И ни въ какомъ другомъ Сибирскомъ государственномъ вопросѣ мѣстные антирусскіе и антихристіанскіе элементы, единодушно съ большинствомъ особенно Петербургскихъ органовъ русской власти, не дѣйствовали въ такой полнѣйшей солидарности, въ такомъ взаимномъ согласіи, какъ въ ламскомъ Сибирскомъ вопросѣ, почему современное хищническое *чиновное* **) ламство въ Сибири явилось *антигосударственнымъ дѣтищемъ ламъ и русскаго правительства*, введеннаго въ заблужденіе внутренними врагами Россіи, преимущественно изъ иностранцевъ. Подробное историческое изложеніе этихъ обстоятельствъ составляетъ предметъ нѣсколькихъ точныхъ моихъ изслѣдованій ***) . Здѣсь же, по ограниченности мѣста для газетной статьи, хотя кратко только укажу на важнѣйшіе факты, рельефно доказывающіе противоестественное, но крѣпко поддерживаемое, современное положеніе иноземнаго идолопоклонническаго ламства въ православной Россіи.

*) Изъ современныхъ изслѣдователей ламства извѣстнѣйшіе: архіеписк. Ниль, архіеп. Веніаминъ, акад. Васильевъ, профес. Минаевъ, Позднѣевъ, баронъ Бюллеръ, прот. Виноградовъ и г-да Вашкевичъ, Куплетскій, Юзефовичъ и Падгорбунскій.

**) Въ порядкѣ гражданскихъ чиновъ, по степнымъ законамъ, дѣйствующимъ у Сибирскихъ инородцевъ, старшіе ламы *сравниваются съ родовыми начальниками*.

***) Существенная историческая справка по ламскому вопросу. С.-Петербургъ изд. 1888 г.—Ламскій вопросъ. Изд. 1888 г.—Русскимъ ли правительствомъ первоначально узаконено иноземное идолопоклонническое ламство въ православной Россіи? Изд. Общест. Люб. Дух. Пров. 1889 г.—Какъ должно ставить и разсматривать церковно-государственный вопросъ объ инородческихъ ламахъ Сибири? С.-Петербургъ 1888—1891 годы.

Разоривши Китайскій Туркестанъ и потомъ Монголію, антимірской и антигосударственный буддоламаизмъ, въ лицѣ только нѣсколькихъ десятковъ ламъ, перешелъ изъ Китая въ Русскіе предѣлы въ началѣ восемнадцатаго вѣка и долго не пользовался признаніемъ отъ Русскаго правительства, подобно шаманству. Только 5 Марта 1741 года, въ самый разгаръ узурпаторскаго, насильственнаго и террористическаго господства надъ православнымъ отечествомъ нашимъ лютеранско-нѣмецкой партіи Бирона, Остермана и Лüneбургъ, удалось иноземнымъ пришлымъ ламамъ, не имѣвшимъ никакой органической связи съ населеніемъ, добиться признанія и узаконенія 150 ламъ для Сибири отъ иностраннаго выходца Лоренца Ланга, ловкаго врага русскихъ интересовъ, который былъ тогда поставленъ отъ нѣмцевъ правителемъ Иркутско-Забайкальскаго края... Затѣмъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда возникли безпорядки между все увеличивавшимся числомъ ламъ, вмѣсто обратнаго изгнанія ихъ на родину въ Китай или лишенія языческихъ ламъ привилегированнаго государственнаго покровительства, совсѣмъ неестественнаго со стороны православнаго правительства — снова проявлено было особое благоволеніе къ идолопоклонническому ламству дарованіемъ ему еще болѣе полной и прочной организаціи. Именно въ 1764 году, при первомъ Иркутскомъ губернаторѣ, нѣмцѣ же фонъ-Фрауендорфѣ, учрежденъ былъ для Сибирскихъ ламъ Бандидохамболама, имѣющій право посвящать во всѣ степени ламства, съ назначеніемъ его чиновнымъ главою всѣхъ ламъ въ Сибири. Такимъ сосредоточеніемъ власти въ однихъ рукахъ *русское правительство придало ламамъ такую силу, значеніе и вліяніе среди Забайкальскихъ инородцевъ, какихъ они никогда не имѣли даже въ Монголіи и Тибетѣ!*...

Не менѣе благоприятны были для развитія ламства и послѣдующія дѣйствія русскихъ властей. Такъ напримѣръ, извѣстный своимъ пагубнымъ для Восточной Сибири долгимъ самовластіемъ, Иркутскій губернаторъ Трескинъ, въ генераль-губернаторство въ Сибири постоянно жившаго въ С.-Петербургѣ, нѣмца Пестеля, въ 1809 году *предоставилъ ламамъ уже вполне неограниченную свѣтскочиновную власть надъ Монголо-бурятами и тунгусами и формально уполномочилъ ихъ преслѣдовать безвредное для Россіи шаманство.* И ламы съ радостію воспользовались этимъ распоряженіемъ, стали ревностно, какъ уполномоченные и покровительствуемые чиновники, истреблять издавна ненавистное имъ шаманство, прибѣгая къ самымъ насильственнымъ мѣрамъ. Ни лѣса, ни горы, ни ущелья не укрывали шаманитовъ отъ преслѣдованія ламъ, и „само христіанство, — свидѣтельствуешь извѣстный знатокъ дѣла архіепископъ Нилъ Иркутскій, — ощутило тяготу (чиновнаго) вліянія ламъ. Изъ язычниковъ никто не рѣшался принимать христіанство, боясь ламскаго прещенія. Да и тѣ изъ нихъ, которые прежде были крещены не имѣли покоя; ихъ гнали и тяготили всякими мѣрами. И потому семейства новокрещенныхъ представляли странное и грустное смѣшеніе: дѣти росли идолопоклонниками, имѣвшими родителей христіанъ. Отцы и матери, бывши хри-

стіанами, тайли свою вѣру и выдавали себя за язычниковъ, чтобъ только не попасть въ когти ламъ“...

Все увеличивавшееся чрезмѣрное умноженіе числа ламъ, ихъ необузданныя своеволія, страшная эксплуатация ими Сибирскихъ инородцевъ и всѣ прочія ихъ беззаконія сильно озаботили наконецъ благонамѣренныхъ представителей русской власти. Стали изыскивать мѣры къ обузданію ламъ. И послѣ долготѣннаго ихъ обсужденія всѣми правительственными инстанціями и вѣдомствами, издано было въ 1853 году, въ полное завершеніе правительственной организаціи чиновнаго ламства, „Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири“, которое и до нашихъ дней составляетъ *дѣйствующее, основное* узаконеніе. Вслѣдствіе принципиально ошибочныхъ понятій о сущности ламайскаго суевѣрія, которое имѣли о немъ составители этого „Положенія 1853 года“, оно вмѣсто парализованія того зла, противъ коего должно было быть направлено, *послужило только къ еще болѣе успѣшному его развитію.* Вполнѣ ошибочная, оффиціальная приписка этимъ „Положеніемъ“ всей массы язычествовавшихъ и никакой органической связи съ ламами не имѣвшихъ, тунгусобурятъ къ ламской аскетической, отшельнической корпораціи, какъ мірянъ къ духовенству, убѣдила только Сибирскихъ инородцевъ, что чрезъ „Положеніе“ это самимъ настоящимъ *Русскимъ правительствомъ ламы призваны господствовать надъ ними въ качествѣ должностныхъ духовныхъ чиновъ*, хотя въ сущности имъ и чуждой, но „Положеніемъ“ формально навязанной религіи; а все это только открыло еще болѣе широкое и уже узаконенное поприще для эксплуататорскихъ стремленій ламъ... Кромѣ того „Положеніемъ 1853 года“ Русское православное правительство вошло въ совершенно неумѣстную для него регламентацію и вмѣшательство во внутреннія дѣла буддоламскаго суевѣрія, одно въ немъ предписывая исполнять, другое воспрещая, заботясь о сохраненіи идольскихъ кумирень, объ обученіи преемниковъ ламъ догматамъ ихъ суевѣрія, и принявъ на себя обязанность содержать ламскую корпорацію въ такомъ вещественномъ обезпеченіи и довольствѣ, какого не имѣютъ ни миссіонеры, ни духовенство православное.

И такъ вмѣсто того, чтобы, напримѣръ, при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, когда возникли между ламами безпорядки, вовсе изгнать изъ русскихъ предѣловъ горсть пришлыхъ тунгусцевъ-ламъ, коихъ насчитывалось тогда всего только отъ 300 до 400 душъ, — *правительство Русское, по стопамъ узурпаторовъ нѣмцевъ, усыновило ламъ, водворило ихъ у себя, организовало въ стройную, крѣпкую чиновную *) корпорацію, и поработило имъ нѣсколько сотъ тысячъ пограничныхъ съ Китаемъ сибирскихъ инородцевъ* въ ущербъ и политическимъ, и нравственнымъ, и экономическимъ, и религіознымъ интересамъ государства Русскаго!...

Главнѣйшими послѣдствіями такого полуторавѣковаго

*) Въ Сводѣ дѣйствующихъ Закон. Росс. Импер., изд. 1857 г., въ томѣ XI, ч. I, кн. VI статья 1286, о ламахъ Восточной Сибири, устанавливаетъ: „Порядокъ опредѣленія, права и обязанности всѣхъ сихъ духовныхъ чиновъ, равно и содержаніе ихъ, опредѣляются особымъ уставомъ“.

номальнаго развитія иноземнаго идолопоклонническаго ламства въ православной Россіи явились: 1) Чрезвычайное, противозаконное и вредное для мѣстныхъ и для общихъ русскихъ интересовъ размноженіе ламъ съ 150 штукъ до 15,000; 2) Страшное экономическое разореніе бытовое нравственное развращеніе этими ламами Забайкальскихъ инородцевъ, не принявшихъ ламскаго званія; 3) Неудержимое тяготѣніе и влеченіе сибирскихъ ламъ къ единовѣрнымъ имъ Китайскимъ Монголіи и Тибету и дѣятельное стремленіе ихъ отторгнуть отъ православной Россіи единоплеменныхъ ламамъ Сибирскихъ инородцевъ неламскаго званія, и подчинить ихъ себѣ не только по вѣрѣ, но и граждански въ условіяхъ бытовыхъ... И все это подъ особымъ, всестороннимъ покровительствомъ русскаго правительства!...

Но вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, описанныя антигосударственныя явленія въ Сибирскомъ ламствѣ ловко маскировались, когда того требовали обстоятельства, и также легко и нынѣ могутъ быть маскированы. Скрываемы были и могутъ быть прикрыты онѣ деньгами богатыхъ ламаитовъ, ловкими ихъ депутаціями, щедро снаряжаемыми въ столицу, постоянными ихъ ламъ комиссарами, либерально ламофильствующими сановниками и даже учеными специалистами, профессорами ориенталистами!... Забайкальсколамскій вопросъ очень во многомъ аналогиченъ съ вопросами Балтійскимъ и Финляндскимъ, и въ немъ легальностью маскируется сепаратизмъ, а льстивыми лукавыми рѣчами прикрывается враждебное православной Россіи стремленіе къ заграничнымъ ея недоброжелателямъ. Только ламскій вопросъ, какъ восточный, идетъ несравненно медленнѣе и пока есть еще время и возможность не допустить его до такой тяжелой напряженности, до какой доведены нашею безпечностію вопросы Балтійскій и Финляндскій. Нужно только не сторониться правды исторической и современной, не бояться узнать свои ошибки и обманы и козни враждебныхъ намъ элементовъ и ихъ пособниковъ, да не потворствовать имъ...

Слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на то, что всѣ отличительныя условія топографическія, этнографическія и социальныя Сибири и Забайкалья по преимуществу даютъ до сихъ поръ тамъ полную возможность властнымъ администраторамъ края представлять всякій мѣстный вопросъ не въ дѣйствительномъ его положеніи, а въ томъ видѣ и свѣтѣ, въ какихъ сами они, по личнымъ своимъ видамъ и симпатіямъ, желаютъ его представить: одно скрыть, другое видоизмѣнить и маскировать, третье выдвинуть рельефно на показъ.

Такъ всегда администраторы края имѣютъ возможность подъ разными, неподдающимися контролю, благовидными предлогами, провезти свѣдущаго въ мѣстныхъ условіяхъ путника не по прямой дорогѣ, не по большому тракту Забайкалья, гдѣ процвѣтаетъ христіанство въ инородческихъ селеніяхъ, гдѣ очевидны добрые плоды самоотверженныхъ трудовъ великихъ русскихъ благовѣтниковъ, а могутъ свернуть съ прямой русской дороги въ сторону иноземнаго ламства и провезти чрезъ цвѣтущіе покровительствомъ православнаго правительства языческіе ламские дацаны. Тамъ легко могутъ быть устроены самыя

громкія, шумныя по ламски, голословныя выраженія мнимой преданности Русскому государству Царскому Дому, при не удержимомъ стремленіи на дѣль къ Китайскимъ Монголіи и Тибету, что вполне совмѣстимо для лукавыхъ азіатскихъ кочевниковъ ламаитовъ, какъ то свидѣлствуетъ исторія и компетентные русскіе изслѣдователи отношеній азіатскихъ инородцевъ къ Россіи *). А цвѣтущее состояніе ламскихъ дацановъ, зависящее отъ страшной эксплуатаціи ламами инородцевъ и покровительства ламству Русскаго правительства,—администраторы края, по обыкновенію, ламофильски могутъ объяснить трудолюбіемъ ламъ и мнимою любовью къ нимъ кочевниковъ...

Такимъ образомъ на мѣстѣ, при извѣстнаго рода декораціяхъ, можно легко ввести въ важное заблужденіе каждаго путешественника касательно дѣйствительнаго отношенія Сибирскихъ ламъ къ мѣстнымъ инородцамъ, къ Русской власти и Россіи... Опасность при постоянныхъ прецедентахъ въ этомъ отношеніи весьма велика, особенно въ виду многократно-засвидѣтельствованной, расположенности и современныхъ мѣстныхъ администраторовъ къ ламамъ и прочимъ суевѣрамъ предпочтительно предъ христіанствомъ...

Въ интересахъ православно-русскихъ необходимо чтобы желающій ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ Восточной Сибири внимательно отнесся къ самоотверженнымъ усиліямъ русскихъ благовѣтниковъ въ просвѣщеніи и обрусѣніи Сибирскихъ инородцевъ. Для этого полезно, чтобы для сопутствія путешественнику по Забайкалью былъ назначаемъ, по усмотрѣнію Иркутскаго святителя, одинъ изъ опытныхъ членовъ Забайкальской православной миссіи, какъ теоретическій и практическій экспертъ истолкователь усложненнаго и замаскированнаго Сибирскаго ламства.

Въ заключеніе настоящей моей замѣтки напоминая искреннія слова знаменитаго генераль-губернатора Восточной Сибири и Забайкалья графа Н. Н. Муравьева Амурскаго: „не увлекаюсь самыми лестными и деликатными фразами дипломатіи (внутренней), когда вижу на дѣлѣ, что ими прикрывается измѣна моему Государю и отечеству“... *) и вѣрѣ Христовой!

Пожизненный, дѣйствительный членъ Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, потомственный дворянинъ *Евстаѣій Воронецъ*.

Январь 1891.

*) См. Письмо генер.-губерн. гр. Н. Н. Муравьева къ Министру В. Д. гр. Перовскому въ Русс. Вѣстн. 1888 г., Мартъ, стр. 417—418.

*) „У насъ забыли, — пишетъ извѣстный нашъ профессоръ-ориенталистъ В. В. Григорьевъ, — у насъ забыли про аксіому, что принятіе подданства, рассматривается кочевниками, какъ сдѣлка, ни къ чему изъ необязывающая, но на которой расчитываютъ они выиграть по крайней мѣрѣ 400 на 100; но сему когда находятъ благопріятный къ тому случай, то еще соперничаютъ въ готовности изъявлять подданническое усердіе; но если бывають обмануты въ надеждѣ выиграть 400 на 100, то ухищряются мстить.... По этому вся измѣнія подданности (преданности) со стороны кочевниковъ въ сущности были (и всегда остаются) обманомъ, которымъ надѣялись они извлекать отъ насъ выгоды“... (Сборникъ Государственныхъ знаній изд. Безобразова 1874 г. т. I стр. 248—240 Русская политика въ средней Азіи). А вѣдь Сибирскіе инородцы, придерживающіеся ламаизма всѣ кочевники....

ЛИТЕРАТУРНАЯ БОРЬБА СТАРООБРЯДЦЕВЪ ОКРУЖНИКОВЪ СЪ ПРОТИВООКРУЖНИКАМИ 1).

Отвѣтъ 13.

На 13-й вопросъ о пятой просфорѣ «противооужникъ» отвѣчаетъ разными выписками изъ толковаго апостола, изъ Благовѣстника, книги Кирилловой и книги блаженнаго Симеона Солунскаго; но во всѣхъ этихъ выпискахъ и одинаго слова нѣтъ о пятой просфорѣ. Въ толк. апостолъ объясняются слова св. ап. Павла: *молю васъ, братіе, щедротами Божиими, представите тѣлеса ваша жертву живу* и т. дал. (Рим. гл. 12; Зач. 108). Противооужникъ выписываетъ на эти апостольскія слова такое толкованіе: «да не мнитъ кто, яко повелѣваетъ тѣлеса заклати, абіе наведе, жертву сію отъ іудейскія отличающу, святу, глаголетъ, благоугодну Божии словесное служеніе ваше». 2). И въ этихъ-то словахъ толкованія нашъ «отвѣтчикъ» находитъ яко бы «новоблагодатный законъ» запрещающій принимать просфору за инославныхъ!... Затѣмъ онъ указываетъ на толкованіе другихъ словъ св. ап. Павла изъ 282-го зачала и говорить: «жертву на св. проскомидіи, т. е. просфору (вопросъ не о просфорѣ вообще, а именно о пятой) новоблагодатный законъ повелѣваетъ приносить точію за единовѣрныхъ». Такое «повелѣніе» можетъ находить въ упомянутомъ зачалѣ только раскольникъ—противооужникъ. Въ толковомъ апостолѣ (зач. 282) ясно сказано: «на всякъ день заутра и вечеръ молитвы проливаются ко Господу за весь міръ, и за царей... и за вся, еже во власти молитва отъ церкви бываетъ. Но речеть кто (напр. нашъ противооужникъ), еже глаголетъ за вся, толико вѣрныхъ разумѣтъ; но нѣсть се, и не быша тогда царіе Бога хвалящія, но въ невѣрїи быша, ибо во время таинъ и за невѣрныя достоинъ моленіе приносить» (лист. 906 обор.).

Чтобы точнѣе понять указанныя строки толкованія, выпишемъ переводъ на русскую рѣчь, именно: «но, можетъ быть, скажетъ кто либо, что онъ (Апостолъ) заповѣдалъ (молиться) не за всѣхъ, а за вѣрныхъ. Какое же (значеніе будутъ имѣть) тогда его слова: *за царей*? Ибо тогда еще не было царей благочестивыхъ, напротивъ долгое время преемственно слѣдовали нечестивые за нечестивыми. При совершеніи таинствъ должно приносить молитвы (и) за язычника» (стр. 83, 84).

Помрачившійся отъ фанатизма противооужникъ приводитъ далѣе слѣдующее мѣсто изъ «Благовѣстника»: (изъ толкован. на 57-е зачалъ отъ Іоанна) «святая бо глаголются вся, якоже къ Богу возложена, да и тѣи убо будутъ священни, якоже и Азъ, и возложатся Тебѣ Богу, а не яко яже по закону жрема въ мѣстѣ, но по истиннѣ. Древнїя бо жертвы мѣстны, и вся святая въ мѣстѣ бяху отлучена Богу, но яко духовнѣ стѣнопишуща, еже се: агнецъ, голуби, горлица, и ина. Возложенныя же души 3) Богу, воистину суть священны и отлучены Богу, якоже и Павелъ рече». Здѣсь раскольникъ остановился и не привелъ самыхъ словъ ап. Павла, надобно думать, потому что и самъ увидалъ, что они нисколько не могутъ подтверждать его

мыслей о просфорахъ; напротивъ слова Апостола ясно обличаютъ его невѣжество и слѣпоту; послѣ слова *рече*, читается въ Благовѣстникѣ: «представьте уды ваша жертву живу святому Господеву. Освятите убо и отлучи (Христосъ) учениковъ души и пожренія ихъ сотвори истина, за истину могуща себе похвалити»... О просфорахъ ли рѣчь?—Нѣтъ!

Повидимому мыслямъ раскольника благопріятствуютъ слова взятыя имъ изъ «святительскаго наказанія» новопоставленному священнику; вотъ эти слова (Кормч. гл. 60): «Помни заповѣди Владычню и св. Его апостолъ, не дадите святая псомъ, и бисеръ вашихъ не мещите предъ свинїями, блюдите псы, и яже по сихъ, да не съ ними осудишися (ниже): и не принеси приноса въ Божїй жертвенникъ отъ невѣрныхъ, ни отъ еретиковъ, ни отъ блудниковъ, ни прелюбодѣй, ни отъ татей, ни разбойниковъ, ни грабителей, ни отъ властелей немилосердыхъ, ни отъ корчемника, ни отъ рѣзоимца, ни отъ ротника, ни отъ клеветника, ни отъ погледника и отъ лжива послуха, ни отъ волхвовъ и потворника, ни отъ играца и злобчика, или томяща челядь свою голодомъ и ранами и кто будетъ отъ таковыхъ, и не покаются, не емли у нихъ приноса, просѣиры приноси отъ своихъ духовныхъ дѣтей, вѣдая житїя ихъ» 4). (Лист. 604). По всѣмъ вѣроятности въ приведенной выпискѣ изъ «святительскаго наказа» (который печатается и нынѣ особою брошюрою, какъ «поученіе святительское къ новопоставленному іерею» въ Симв. дальн. типогр.) противооужникъ по своему раскольниковскому взгляду не всю правосл. церковь и на Государя, обращаетъ вниманіе оужниковъ на выраженїя «не принеси приноса въ Божїй жертвенникъ отъ невѣрныхъ, ни отъ еретиковъ»... да мы уже видѣли, какъ беззастѣнливо противооужникъ обвиняетъ всѣхъ православныхъ еретиками яко бы погрѣшающими въ ученїи о Сынѣ Божїемъ (во 2-мъ члѣсѣ Симв. вѣры), мы видѣли его попытку обвинить православныхъ въ ереси за то, что мы читаемъ и пишемъ имя Спасителя *Исусъ*, а не *Исуса*,—но всѣ подобныя обвиненїя суть не что иное, какъ бредъ умъ помраченнаго... За такой же бредъ мы должны считать и всѣ приписанїя раскольника—противооужника православному царю яко бы «невѣрнаго», или «еретика». Ибо противооужникъ не далеко ушелъ отъ тѣхъ расколоучителей, которые вообще въ словѣ „императоръ“ усиливались высчитывать число звѣздъ 666 и въ частности Петра I-го считали *антихристомъ*!...

При такомъ же взглядѣ на православныхъ, какъ на еретиковъ, дѣлаются еще выписки изъ книги Симеона Фессалонійскаго. Именно приводятся выраженїя (изъ глав. 94, 95 и 103) «не мѣсто невѣрнымъ» или «не подобаетъ недостойнѣ живущія жертвы приобщати», или «прибѣдно и пречестно недостойныхъ (т. е. «за недостойныхъ частицу») приносить»... Изъ всѣхъ таковыхъ выписокъ дѣлается такой выводъ: «вотъ по соображенію вышесказаннаго новоблагодатнаго Христова закона (очевидно противооужникъ самъ непонимаетъ, въ чемъ именно состоитъ сей «новоблагодатный законъ») жертвоприношеніе на св. проскомидіи за инославныхъ воспрещается, не исключая даже и власть, не точію иномудрыхъ, но даже и немилосердныхъ, во 1) потому, что не Богоугодна бы

1) См. «Моск. Церк. Вѣд.» 1890 г. №№: 35, 38, 42, 48, 51; 1891 г. №№: 2 и 6.

2) Толков. апост. лист. 413 и обор.... О проскомидіи или о просфорѣ ли здѣсь рѣчь?!

3) Ясно, что въ толкованіи разумѣется жертва духовная, а не евхаристическая; рѣчь о душахъ, а не о просфорахъ...

4) Въ Кормч. глава 60 надписывается красными строками такъ: «О ротовнїи, сирѣчь, о рукоположенїи святительскомъ, на новопоставленному іерею, выписано изъ правилъ св. апостолъ, и св. отецъ. Егда отстоя повосвященный пощъ урокъ свой у соборна церкви, тогда наказавъ е святытель, и прочеть ему свягокъ сей, положить во алтарь, на престолъ и велеть ему взяти отъ престола вѣденїя сего память священнаго рукоположенїа и наказанїа.

детъ таковая жертва, якоже и св. пророкъ Малахія глаголетъ гл. 1-я (о *проскомидіи* и пророкъ глаголетъ?) во 2) потому, что огонь божественный гаснетъ (?) на божеств. жертвенникѣ чрезъ таковое приношеніе: въ 3) потому, что сообщеніе бываетъ съ тѣми, за кого приносится просефора (sic), въ 4) потому, что не во спасеніе тѣмъ (?) это жертвоприношеніе, а во осужденіе и въ 5) потому, что и сами тѣ осудятся съ ними же, кто за таковыхъ приносятъ». На сколько убѣдительно таковыя «доводы» для окружниковъ въ вопросѣ ихъ о 5-й просефорѣ, мы сказать затрудняемся. Мы только можемъ еще разъ повторить, что во многомъ не правы *окужники* противъ своихъ отщепенцевъ (противоокужниковъ); если первые находятъ *ересь* въ троеперстїи, то довольно и этого предмета, что бы противоокужникамъ быть послѣдовательными, т. е. считать православныхъ еретиками, и не сообщаться съ ними въ «жертвоприношеніи», слѣдовательно не приносить за нихъ и 5 ю просефору. По этому доколѣ благонамѣренные старообрядцы (если есть таковыя въ средѣ окужниковъ) не придутъ къ православному разумѣнію о церкви грекороссійской, какъ единой — православной, дотолѣ у нихъ не прекратится борьба съ противоокужниками никакіе *вопросы* первыхъ не вразумятъ послѣднихъ! Нельзя не поскорбѣть и о противоокужникахъ, что они, разорвавъ духовную связь вѣры съ всею вселенскою православною церковію, настолько помрачились злобою къ православнымъ христіанамъ, что не разумѣютъ силы благочестія. Совершая незаконно, на грѣхъ себѣ, литургію *), не хотятъ помянуть царя, котораго они суть подданные, не хотятъ молиться за помазанника Божія, особымъ промысломъ Божиимъ охраняемаго (уже ли для раскольниковъ не знаменателенъ 17 день октября 1888 года!?) Пусть противоокужники считаютъ однихъ православныхъ еретиками, пусть по ихъ заблужденію всероссійскій царь есть инославный, они должны бы знать, что апостолы учили молиться даже за властей язычниковъ, за начальство *внѣшнее*, т. е. не принадлежащее къ христіанскому обществу (см. 1 Петр. II; 13—15. Римл. XIII, 1—7. 1 Тим. II, 1—2); Самъ Господь заповѣдалъ намъ *любить* даже *враговъ* и *благославлять* *клянущихъ* (Лук. VI; 27, 28.); итакъ законъ новоблагодатный состоитъ не въ отчужденіи, не въ ненависти и презрѣніи ближнихъ, а въ *любви*. Раскольники держатся своеобразныхъ толкованій, какъ фарисеи держались преданій старцевъ, а православные держатся, какъ чада *апостольской* церкви, ученія св. апостоловъ; св. же ап. Павелъ учитъ, что *весь законъ* (новоблагодатный) *во единомъ словеси исполняется во еже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себе* (Гал. V; 14. гл. Римл. XIII, 8. 1 Петр. IV; 8). Тойже *любви* учать и св. отцы. Св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ: «мы нисколько не должны уменьшать нашей любви къ *внѣшнимъ*, хотя бы мы и переносили отъ нихъ удары» (Бесѣд. 6 на 1-е посл. къ Тим. на зач. 282). Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ, что «*ненавидящихъ Бога* хотя, должно почитать врагами и отдѣляться отъ нихъ, но вразумлять ихъ и призывать къ покаянію, можетъ быть послушаются, можетъ быть покорятся» (къ Филое. 3 гл.);

*) Въ *Кормчей* сказано: „восхищающіи не дарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреови“ (глава 4: л. 30), а блѣокриницкіе предводители раскола Павелъ, Олимпій, Иеронимъ, дерзнувъ учинить какое-то небывалое *присоединеніе* грека Амвросія, по истинѣ восхитили не дарованная имъ! Если же въ основаніи блѣокр. іерархіи положенъ *тяжкій грѣхъ*, то отъ грѣха не можетъ истекать благодать освящающая и спасающая!

церковная молитва есть благотворное средство къ вразумленію и покаянію.

Вопросъ 14.

«Како вѣруете о пришествіи въ міръ на кончину вѣка пророковъ Іліи, Еноха и Іоанна Богослова *), также и о антихристѣ: чувственно оныя придутъ въ міръ или нѣтъ?»

Отвѣтъ 14.

«Такъ вѣруемъ, что пророкъ Ілія и Енохъ праведный и св. Іоаннъ Богословъ придутъ и чувственно, сообразно, такъ же и антихристъ при концѣ всемірнаго представленія (?), якоже свидѣтельствуетъ Божественное и свящ. писаніе объ Іліи и Енохѣ и Іоаннѣ Богословѣ». За симъ слѣдуютъ длинныя выписки а) изъ *Благовѣстника* (читай л. 67) гдѣ блаженный Теофилактъ, изъясняя слова Спасителя ап. Петру объ Іоаннѣ *аще хочу, да той пребываетъ, дондеже преиду*, пишетъ: (нѣкоторые) «говорятъ, что онъ (Іоаннъ) живъ, а будетъ умерщвленъ антихристомъ, когда вмѣстѣ съ Іліею станеть проповѣдывать Христа». б) изъ *толков. апокалипсиса* Андрея Кесарійскаго (гл. X; ст. 11), гдѣ сказано такъ же объ Іоаннѣ «яко не у сей смерти вкуси, на кончинѣ же придетъ прелести антихристовы прїятельще возбранити имъ»; далѣе приводятся слова о двухъ свидѣтеляхъ Енохѣ и Іліи, какъ имѣющихъ пророчествовать «на кончинѣ». в) изъ *толковаго апостола* (зач. 102, л. 383), гдѣ говорится что «предъ временемъ втораго Христова пришествія при концѣ міра, будутъ посланы отъ Бога Ілія и Енохъ на обличеніе антихриста; наконецъ г) еще изъ *Благовѣстника* (Лук. зач. 87), гдѣ говорится о «днѣ» пришествія антихристова, въ который никто не долженъ «сходить съ вышины добродѣтелей за житейскими предметами»... Что сбылось при взятіи Іерусалима, то опять сбудется въ *пришествіе* антихриста, особенно же, если *предъ самымъ временемъ* кончины (міра) имѣеть быть невыносимо тяжелая скорбь».

Послѣ этихъ выписокъ, и именно послѣ приведенныхъ словъ изъ *Благовѣстника* о «тяжкой скорби», противоокужникъ *отвѣчаетъ*: «вотъ изъ этого (?) видно, что два царствованія антихристова—духовно и чувственно, духовно въ предтечахъ его, во умноженіи великихъ сластей (sic). А чувственно—при концѣ міра, во время великой скорби» и свою раскольническую мысль о *духовномъ* царствованіи антихриста онъ усиливается подтвердить святоотеческими писаніями, въ которыхъ конечно нѣтъ ни одного слова, благопріятствующаго мысли раскольника мудрствующаго о *духовномъ* антихристѣ. Такъ приводится большая выписка изъ *Толковаго апостола* (на зачал. 150 къ Коринѣ. лист. 549). Неизвѣстный толковникъ (вѣроятно Стефанъ Зизаній—не святой отецъ) въ указанномъ мѣстѣ говоритъ, что «бѣснующіяся еретики называютъ литургію мерзостію заупустѣнія,—но онъ же замѣчаетъ: святая, Богу прїятная и любезная жертва не есть мерзость *), а только «спустошеніе ея, еже антихристъ содѣлаеть *предъ пришествіемъ* *Господнимъ*, свой образъ на то мѣсто поставивши», и за тѣмъ добавляетъ совершенно произвольное и неосновательное толкованіе «и уже сіе спустошеніе посланіи отъ него (антихриста) ложніи пророцы начинаютъ, и отъ сего познаваемъ, яко уже день Господень (суда всеобщаго) близко... егда будетъ спустошена сія св.

*) Въ *священ. Писаніи* нѣтъ основанія предполагать „пришествіе на кончину вѣка“ Евангелиста Іоанна Богослова.

*) Въ толкованіи берется во вниманіе 14 ст. XIII главы Еван. Марка.

жертва, еже... по всей вселенной от Востока и до Запада, тогда и мир скончается». Чтобы яснѣе было сейчасъ приведенное *добавленіе*, надобно сказать, что *толковый апостолъ* въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, появился на Волини, именно онъ напечатанъ въ 1784 г. въ Почаевѣ. Въ этомъ Югозападномъ краю еще живы были воспоминанія о тяжкихъ страданіяхъ православныхъ со стороны Рима и Брестской уніи; православные въ 1599 году жаловались, что «мы все терпимъ угнетенія. Уже по большей части наши церкви, монастыри, храмы, соборы, постыднымъ разграбленіемъ, великимъ мучительствомъ, пролитіемъ крови... завладѣны, разорены и *опустошены*» *). Эти-то мучители, разорители и *опустошители*, посланные отъ иезуитовъ и униатовъ и казались въ данномъ мѣстѣ *толковнику* предотечами антихриста; по невыносимымъ страданіямъ югозападные христіане думали, что уже близокъ день втораго пришествія Христова. Но вотъ прошло около 200 лѣтъ; свѣтъ бѣлый еще стоитъ; страданія православныхъ давно кончились: униатскія епархіи сдѣлались православными, слѣдовательно толковникъ ошибся въ своемъ толкованіи, а наши раскольники все еще толкуютъ о явившихся будто-бы предтечахъ антихристовыхъ, они даже стали толковать о царствованіи духовнаго антихриста, о чемъ *никто* не толковалъ. Послѣ *толковаго апостола* *противоокужники* берутъ нѣсколько строкъ изъ толкованія на *апокалипсисъ* блаж. Андрея Кесарійскаго о тысящѣ лѣтъ, — (гдѣ *гадательно* говорится, что по прошествіи ея отъ воплощенія Христова явится антихристъ) и заканчиваетъ ссылкой на *Кириллову книгу* (знаменіе 9, лист. 11); но въ у Андрея Кесарійскаго, ни въ Кирилловой книгѣ нѣтъ и слова о духовномъ антихристѣ; не смотря на это отсутствіе свидѣтельствъ, *противоокужники* имѣли смѣлость кончить свой 14-й отвѣтъ такими словами: «все божественное и священное писаніе *свидѣтельствуетъ*, что два царствованія антихриста—духовное въ предтечахъ его, отступленіемъ (?), второе—чувственно, самообразно». О таковыхъ «отвѣтчикахъ» по истинѣ можно сказать словами Апостола, что они *уклоняются въ суетловія, хотѣли быти законоучители, не разумюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ*. (1 Тим. 1, 6, 7.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Толки печати по поводу сенатскаго разясненія 107 ст. Уст. о нак.—Кодификаціонный способъ отмены законовъ.—Изъ рассказовъ о митрополитѣ московскомъ Иннокентіи.

Въ предъидущемъ № мы высказали свое мнѣніе о недавно опубликованномъ Правительствующимъ Сенатомъ разясненіи ст. 107 Уст. о нак. (по вопросу о примѣненіи ея «къ случаямъ погребенія умершихъ безъ увѣдомленія о семъ духовенства») и констатированномъ въ этомъ разясненіи пробѣлѣ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ гражданскаго законодательства относительно церковнаго погребенія усопшихъ христіанъ. Въ дополненіе остановимся на обсужденіи указанного документа въ нѣкоторыхъ органахъ свѣтской печати.

Первою заговорила газета «Свѣтъ»; за нею выступили «Новое Время» и «Моск. Вѣдомости». Изъ помѣщенныхъ въ нихъ

статей обнаружилось, что издатели всѣхъ этихъ газетъ близки къ сердцу приняли затронутый вопросъ о церковномъ погребеніи.

Но въ отношеніи собственно къ послѣднему сенатскому разясненію ст. 107 эти органы, исходя, несомнѣнно изъ самыхъ похвальныхъ побужденій, впали, какъ намъ кажется, въ нѣкоторое преувеличеніе и дали ему толкованіе болѣе широкое, чѣмъ слѣдуетъ. Такъ «Свѣтъ», изложивъ сенатское изясненіе, спрашиваетъ:

«Какъ православнымъ понимать такое рѣшеніе? Неужели въ самомъ дѣлѣ можно безнаказанно нарушать въ отношеніи покойниковъ обряды Православной Церкви?.. Чѣмъ объяснить подобныя рѣшенія и неужели это рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента останется въ силѣ, не будучи опротестовано министромъ Юстиціи или Святѣйшимъ Синодомъ, и не будучи вновь передоложено и пересмотрѣно?..»

«Новое Время» также выразилось въ томъ смыслѣ, что Сенатъ «санкціонировалъ виѣрковныя погребенія, противныя чувствамъ русскаго народа всѣхъ вѣроисповѣданій». Гораздо осторожнѣе выразились «Московскія Вѣдомости» въ своей редакціонной статьѣ:

«Мы, само-собою разумѣется, не допускаемъ мысли, чтобы Правительствующій Сенатъ, какъ высшее государственное учрежденіе, призванное блюсти и истолковывать законы, руководствуясь въ настоящемъ случаѣ какими-либо иными, кромѣ строгихъ законныхъ соображеній...

Но намъ кажется, что, вдавнись въ узкій формализмъ, Сенатъ погрѣшилъ противъ жизненной правды и *косвенно узаконилъ* такой порядокъ вещей, который оскорбляетъ религіозное чувство всякаго истиннаго христіанина и который не можетъ быти въ православной Руси «разумомъ и мыслью законодателя».

Но въ «Дневникѣ печати» той же газеты находимъ болѣе рѣзкія выраженія. Такъ по поводу статьи «Свѣта» газета ставитъ такой вопросъ: «Обязательны ли церковныя похороны въ православномъ обществѣ? Умирая, каждый изъ насъ можетъ ли быти увѣреннымъ, что будетъ похороненъ, соупотребляемый молитвой Церкви, а не зарытъ, «какъ собака»? Въ другой разъ сенатское разясненіе она прямо называетъ «разясненіемъ относительно необязательности церковныхъ похоронъ» (№ 21), какъ результатъ этого разясненія выставляетъ «неожиданно утвержденное для православныхъ право «гражданскихъ похоронъ» (№ 22). Все это такія сужденія, на которыя, какъ мы показали въ прошломъ №, сенатскій документъ не уполномочиваетъ ни своей темой, ни своимъ конечнымъ выводомъ. «Это рѣшеніе»,—можно сказать «Свѣту», должно, конечно, остаться въ силѣ, потому что статья 107 Уст. о нак. не можетъ, очевидно, замѣнить собою 234 ст. Улож. 1857 г. И можно съ ясностію представить, какъ могло возникнуть въ законодательномъ порядкѣ это *рѣшеніе*. Ст. 234 Уложеніемъ 1866 г. *исключена*. Возникаетъ вопросъ, нельзя ли къ случаямъ противленія обычая церковнаго погребенія примѣнить дѣйствующую ст. 107 Уст. о нак., тѣмъ болѣе, что въ одномъ юридическомъ Указателѣ (1865 г.) ст. 234 показана замѣненной именно ст. 107 Уст. о нак. По разслѣдованіи и наведеніи справокъ получается (совершенно вѣрно съ формально юридической точки зрѣнія) отвѣтъ *отрицательный*. Но, конечно, въ дѣлѣ необходимой гражданской регламентаціи того церковнаго обычая—закона, что, «скопчавшуся кому отъ православныхъ, абіе призываютъ сроднища его священника» (Требн.), разсматриваемое сенатское разясненіе представляетъ только подготовительную ступень. Оно только подчеркиваетъ извѣстный пробѣлъ и ведетъ къ тому, о чемъ

*) Чит. прибавл. къ Опис. Кіевопечр соб. № 15, стр. 69, 70.

нагъ о совершившемся уже фактѣ, сообщили «Русскія Вѣдомости», т. е. къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на восстановление ст. 234 Улож. 1857 г. Такъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ смотрѣть на разъясненіе Правительствующаго Сената.

Быть можетъ, указанное преувеличеніе объясняется тѣмъ, что сенатское разъясненіе, подготовительное только, но не окончательное еще по данному вопросу, издано въ такое время, когда еще продолжается вполне законное возбужденіе по поводу такихъ напр. возмутительныхъ фактовъ антацерковности, сообщаемыхъ «Свѣтомъ»:

«Въ одномъ мѣстѣ не допустили къ покойнику архіерею, на томъ-де основаніи, что покойный былъ противъ монаховъ. Когда умеръ графъ Валуевъ, его близкіе не справили ни одной панихиды надъ тѣломъ умершаго. Княгиня Г. не захотѣла также служить панихидъ надъ тѣломъ своего мужа и самыя похороны по христіанскому обряду состоялись только подъ давленіемъ взвиѣ».

* *

«Новое Время», высказывая вмѣстѣ съ «Моск. Вѣд.» желаніе и надежду, что «пропавшая» статья 234 будетъ восстановлена, довольно много разсуждаетъ о томъ кодификаціонномъ способѣ отмѣны у насъ законовъ, который, очевидно, слѣдуетъ признать нежелательнымъ.

«Государственный совѣтъ и комитетъ министровъ, двѣ наши главныя законодательныя инстанціи, не указываютъ, какіе прежніе законы должны замѣнить вновь проектируемые. Эта обязанность лежала на II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, а теперь возложена на кодификаціонный отдѣлъ. На практикѣ чиновники послѣднихъ, конечно, второстепенные, и сообщаютъ, какіе законы слѣдуетъ считать отмѣненными, а какіе замѣненными новыми законами. Иногда по этому предмету дѣлается немедленно сношеніе съ министерствомъ, внесшимъ проектъ новаго закона, иногда измѣненія присылаются уже въ видѣ човой редакціи какой-либо части свода.

Если составленіе новаго закона обставлено извѣстными гарантіями: проекты ихъ разсматриваются особыми комиссіями, требуются заключенія разныхъ вѣдомствъ, далѣе идутъ труды государственной канцеляріи, департаментовъ и общаго собранія государственнаго совѣта и т. д., то отмѣна законовъ дѣлается совершенно домашнимъ порядкомъ. Какой-либо столоначальникъ, а иногда начальникъ отдѣленія бѣгло, среди мыслей о винтѣ и несправедливости начальства, взглядываютъ на присланныя корректуры и съ равнодушіемъ, присущимъ чиновникамъ во всемъ, вромѣ вопроса о наградахъ и остаткахъ къ празднику, докладываютъ, что препятствій согласиться нѣтъ.

Бываетъ, однако, что министерства не согласны на отмѣну закона и измѣненіе кодификаціи. Отъ этого не лучше, потому что послѣднее слово принадлежитъ въ такомъ случаѣ чиновникамъ кодификаціоннаго отдѣла. Труды ихъ печатаются окончательно и составляютъ такъ называемыя новыя изданія томовъ свода, продолженія его извѣстнаго года, сводныя продолженія за нѣсколько лѣтъ и т. п. Все это весьма объемистые томы въ нѣсколько сотъ страницъ убористаго шрифта съ десятками тысячъ цитатъ. Не то что проштудировать, но и прочесть такой томъ требуется мѣсяцъ. Между тѣмъ онъ обращается въ законъ простымъ докладомъ и посылкою въ сенатъ для всеобщаго свѣдѣнія».

Такимъ домашнимъ способомъ, говоритъ газета, «масса необходимыхъ и полезныхъ законовъ въ радикальной ревности, а отчасти по небрежности была исключена изъ свода. Восстановить

же разъ исключенный или показанный замѣненнымъ законъ нельзя иначе какъ въ законодательномъ порядкѣ».

«Очевидно, замѣчаютъ по этому поводу «Моск. Вѣд.», въ положеніи дѣла есть какая-то ненормальность. Невольно спрашиваешь себя: а что если бы такимъ образомъ, исчезли какія-нибудь словечки, существенно измѣняющія смыслъ основныхъ законовъ?»

* *

Въ январьской книгѣ «Русскаго Обзорнія», въ статьѣ «По восточной Сибири» И. А. Гончарова, приводятся нѣкоторые интересные разсказы объ епископѣ Иннокентіи (Веніаминѣ), впоследствии митрополитѣ московскомъ, этомъ, по выраженію автора, «самимъ Господомъ Богомъ для Сибири ниспосланномъ апостолѣ—миссіонерѣ». Авторъ передаетъ о строго-монашескомъ, воздержномъ образѣ жизни архипастыря, не нарушавшемся и тогда, когда ради любезности онъ посѣщалъ обѣды, на которые приглашали его (онъ едва прикасался къ приготовленнымъ для него «монастырскимъ» блюдамъ). Одинъ знакомый разсказывалъ между прочимъ И. А. Гончарову о слѣдующемъ трогательномъ поступкѣ владыки: «Были мы въ Свѣтлое Воскресеніе въ Соборѣ, губернаторъ, всѣ наши чиновники, купцы... Народу собралось видимо не видимо. Служилъ владыка съ нашимъ духовенствомъ. Послѣ обѣдни его преосвященство благословилъ насъ, со всѣми похристосовался.—Ну, говорить, а теперь прошу за мной.—Губернаторъ, чиновники, купцы и всѣ мы недоумѣвали, куда онъ насъ везетъ, и съ разинутыми ртами послѣдовали за нимъ. Смотримъ, а онъ изъ церкви прямо въ острогъ, христосуетъ съ заключенными и каждого даритъ на праздникъ отъ скудныхъ средствъ своихъ. И что за лицо у него было при этомъ: ясное, тихое, покойное! Невольно и мы за нимъ полѣзли въ карманы и повытаскали оттуда, кто что могъ. Раскошелились и купцы. Въ общемъ набралось много денегъ, которыя всѣ и пошли въ пользу арестантовъ. Тогда только владыко, еще разъ благословивъ всѣхъ, отпустилъ насъ по домамъ».

БИБЛІОГРАФІЯ.

Общедоступное объясненіе соборнаго посланія Св. Ап. Іакова. Архим. Никанора. Ц. 15 к.

— 1-го посланія Св. Ап. Петра. Его же. Ц. 15 к.

— 2-го посланія Св. Ап. Петра. Его же. Ц. 10 к.

— 1-го посланія Св. Ап. Іоанна. Его же. Ц. 20 к.

— 2 и 3 го посланій Іоанна и посланія Св. Ап. Іуды. Его же. Ц. 10 к.

О первой изъ этихъ книжекъ на страницахъ нашей газеты въ свое время — въ прошедшемъ году была сдѣлана краткая замѣтка; слѣдующія четыре книжки, составляющія слѣдующія выпуски, на оберткѣ помѣчены также 1889 годомъ, но у насъ въ Москвѣ послѣдняя изъ нихъ появилась лишь въ концѣ прошедшаго года. Всѣ эти книжки по своему вышнему виду и объему и характеру содержанія совершенно одинаковы. Каждая изъ нихъ равняется приблизительно одному печатному листу. Содержаніе ихъ составляютъ: 1) предварительныя свѣдѣнія о посланіи, каковы свѣдѣнія о писателѣ посланія, обстоятельствахъ его писанія, содержаніи и церковномъ употребленіи, 2) славянскій и русскій текстъ посланія, напечатанный въ два столбца очень крупнымъ шрифтомъ и 3) подстрочныя—петитомъ напечатанныя объяснитель-

ныя примѣчанія. Отличительныя черты сообщаемыхъ въ книжкахъ свѣдѣній и объясненій, въ которыхъ конечно главный интересъ, эта краткость и общедоступность. Говоря о писателѣ напр. посланія или обстоятельствахъ его написанія авторъ не вдается въ разборъ невѣрныхъ мнѣній и предположеній а сообщаетъ лишь общепринятая мнѣнія. Что же касается объясненій, нужно замѣтить, что они относятся не столько къ словамъ и выраженіямъ, сколько къ мыслямъ того или иного мѣста, представляющимъ собою что-либо недоумѣнное; поэтому они чужды мелочности, отрывочности, свойственной инымъ краткимъ толкованіямъ, нерѣдко представляющимъ собою лишь переводъ непонятныхъ реченій. Остановившаяся на мысляхъ посланія, авторъ старается выяснить ихъ смыслъ и значеніе путемъ или ихъ анализа или сличенія ихъ съ другими параллельными мѣстами писанія. Объясненія эти касаются болѣе или менѣе трудныхъ мѣстъ или особенно выдающихся; поэтому ихъ очень не много. Написаны они простымъ и живымъ языкомъ. Намъ думается, что книжки о. Никанора очень пригодны для оо. законоучителей при ихъ классномъ чтеніи новозавѣтнаго текста, которое теперь вводится почти во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Полезны эти книжки и для домашняго чтенія только не для простаго народа которому многое останется непонятнымъ въ книжкахъ о. архимандрита, взявъ хотя бы тѣже иностранныя выраженія, которыхъ не мало въ книгѣ. Во всякомъ случаѣ желательно чтобы авторъ продолжалъ свое дѣло и такими же небольшими выпусками издалъ объясненіе посланій Св. Ап. Павла. Въ такимъ книжкахъ у насъ полный недостатокъ. Восполнить этотъ недостатокъ брались нѣкоторые изъ нашихъ духовнымъ журналовъ, какъ «Воскресный День» и др.; но... начинали и не кончали. Цѣна книжекъ о. Никанора сравнительно очень недорогая. Въ заключеніе отмѣтимъ одну издательскую неисправность. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ послѣдняго V выпуска нѣтъ послѣднихъ страницъ книги: послѣдніе 6 ст. совсѣмъ не приведены (послѣдній стихъ напечатанный въ книгѣ 19-й) и толкованіе остановлено на полусловѣ. Очевидно это произошло отъ небрежности переплетчика. Но покупателямъ, особенно заочнымъ отъ этого не легче.

Притча Господа нашего Иисуса Христа. Отдѣлъ второй. Н. Виноградова 1891 г. Эта небольшая книжка въ 60 стр. четкой впрочемъ печати представляетъ собою продолженіе истолкованія притчей Господа, начатаго въ прошедшемъ году; книжка эта и по объему своему и характеру содержанія или лучше изложенія такая же, какъ и первая, о которой мы уже говорили на страницахъ «Моск. Церк. Вѣдомостей». Въ своихъ толкованіяхъ авторъ руководствуется главнымъ образомъ извѣстными толкованіями Тренча, толковымъ евангеліемъ еп. Михаила и др., впрочемъ не слѣдуя ни одному изъ нихъ рабаки. При выясненіи правоучительнаго смысла притчей авторъ останавливается всегда на самомъ главномъ и существенномъ — на основной мысли притчи и на тѣхъ ея сторонахъ, которыя вызываютъ какія либо недоумѣнія въ сопоставленіи съ другими извѣстными истинами евангельскаго ученія. Изложеніе автора вполне обработанное. Въ настоящемъ выпускѣ объяснены притчи: о старомъ платьѣ и молодомъ винѣ, о заимодавцѣ и двухъ должникахъ, о немилосердномъ рабѣ, о милосердномъ самарянинѣ, о другѣ пришедшемъ въ полночь къ другу, о неразумномъ богачѣ, о рабахъ ожидающихъ возвращенія господина

своего, о домохозяйнѣ, которому угрожаетъ воръ, о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ и о бесплодной смоковницѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Даръ преосвященнаго Христофора гражданамъ Волоколамска. — Доброе дѣло, соединенное съ именемъ князя В. А. Долгорукова. — Къ 17 октября.

Въ бытность преосвященнаго Христофора въ нашемъ городѣ, 6 іюля текущаго года, граждане высказали преосвященному свое желаніе видѣть напечатаннымъ произнесенное имъ въ мѣстномъ соборѣ поученіе. Преосвященный обѣщавъ исполнить желаніе волоколамцевъ, и выслалъ имъ нѣсколько сотъ экземпляровъ этого поученія.

„Давно, съ тѣхъ поръ, какъ нареченъ я именемъ богоспасаемаго града вашего, говорилъ между прочимъ владыка въ своей рѣчи, имѣлъ я желаніе быть среди васъ и лично выразить вамъ благодарность за привѣтъ вашъ и благожеланія, принесенныя мнѣ по случаю посвященія моего во епископа. Но условія моего служенія не благопріятствовали исполненію сего моего желанія. Только нынѣ судилъ мнѣ Богъ имѣть молитвенное общеніе съ вами, хотя краткое. Душевно сожалею, что по многимъ причинамъ не могу войти въ болѣе тѣсное и искреннее общеніе съ вами черезъ совершеніе божественной вечери Господа нашего Иисуса Христа, черезъ приобщеніе тѣла и крови Его. Но и за то благодареніе Господу, что хотя немногія минуты я могу соутѣшиться вѣрою вашею, о которой свидѣствуете вы своимъ присутствіемъ въ семъ св. храмѣ не въ обычный часъ. Вижу я здѣсь и отцевъ и матерей, и дѣтей и малыхъ, и юношей, и взрослыхъ, и старцевъ, вижу и радуюсь, что не смотря на раздѣляющее насъ разстояніе, мы не чужіе другъ другу, что между нами и вообще между народомъ русскимъ и его архипастырями сохраняется союзъ, который еще не успѣло разрушить тлетворное дыханіе времени. Благодареніе за сіе Господу“.

Излишне говорить, съ какою благодарностью приняли граждане наши даръ своего архипастыря.

Юбилей Московскаго генераль-губернатора на долго останется памятенъ по той массѣ благотвореній, съ которою онъ былъ соединенъ. Въ привѣтствіи, поднесенномъ князю Владиміру Андреевичу отъ нашего города, сказано слѣдующее:

„Волоколамское Городское Общество, на долю котораго выпала высокая честь считать Ваше Сіятельство въ числѣ своихъ почетныхъ гражданъ, въ знаменательный день 25 лѣтія многополезнаго служенія Вашего Сіятельства въ должности Генераль-Губернатора г. Москвы, поставляетъ непремѣннымъ долгомъ своимъ повергнуть предъ Вашимъ Сіятельствомъ искреннѣйшія чувства глубочайшаго уваженія и великой признательности, съ любовью почитая въ Вашемъ Сіятельствѣ одного изъ благороднѣйшихъ и полезнѣйшихъ слугъ возлюбленному Монарху и дорогому для всѣхъ насъ Отечеству. При семъ городское Общество принимаетъ на себя смѣлость довести до Вашего свѣдѣнія, что мѣстная Дума, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія Генераль-Губернаторской службы Вашего Сіятельства, единогласно постановила: ежегодно вносить изъ своихъ средствъ въ сумму городскихъ расходовъ потребную сумму на

призрѣніе въ городской богадѣльнѣ бѣдной престарѣлой женщины мѣщанскаго сословія“.

Считаю нелишнимъ съ позволенія автора, представить слѣдующее, составленное однимъ изъ заслуженныхъ старцевъ іереевъ Волоколамскаго уѣзда, стихотвореніе на 17 е октября.

„Помолитесь, православные,
О Царѣ Самодержавномъ,
Отъ души всей говоря:
Господи, спаси Царя!
Въ этомъ долгъ нашъ непремѣнный...
Онъ Помазанникъ священный,
Православія заря.

Господи, спаси Царя!
Его царская порфира—
Вѣрнымъ щитъ, покровъ и сила.
Скажемъ всѣмъ, благодаря:

Господи, спаси Царя!
Вънецъ, скипетръ и держава,
Царскій подвигъ—наша слава.
Славьте Бога, говоря:

Господи, спаси Царя!
Онъ бунтующихъ смиритель
И невинныхъ всѣхъ хранитель.
Всѣмъ смирится, говоря:

Господи, спаси Царя!
Предъ Царемъ мы всѣ—какъ дѣти;
Отразимъ же вражи сѣти,
Все съ покорностью твоя.

Господи, спаси Царя.
Царской волѣ покоримся,—
Всѣ со страхомъ преклонимся,
Крестъ, молитву сотвоя:

Господи, спаси Царя!
Покоримся Богомъ данной
Власти царской и державной
Пользу, истину твоя!
Господи, спаси Царя!
Ты жъ, верховный Вседержитель,
Всѣхъ земныхъ властей Блуститель,
Тебя просимъ, говоря:
Господи, спаси Царя!“

S.

ТАТА, СОЧИНЕННАЯ, ПО ПОВОДУ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ СО
МЕНИ КОНЧИНЫ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА,
БЛАЖЕННѢЙШАГО ФОТІЯ.

Славься, славься, Фотій славный,
И чрезъ тысячу ты лѣтъ!
Ты всѣмъ міромъ православнымъ
Будешь вѣкъ усердно пѣтъ.

* *

Ты намъ вѣру всесвятую
Защитилъ,—и преподавалъ,
Какъ на Россю кару злую
Святой ризою наславъ *).

азумѣется здѣсь тотъ фактъ, что, когда Руссы со множествомъ
явились къ Константинопольскому проливу и, опустошивъ его бе-

* *

Мы Христа тогда узнали,
Его вѣру приняли,
И большимъ народомъ стали,
Великанами земли.

* *

Славься жъ, славься, Фотій славный
И чрезъ тысячу ты лѣтъ!
Ты всѣмъ міромъ православнымъ
Будешь вѣкъ усердно пѣтъ.

Ив. Платоновъ **).

МИЛОСТЫНЯ.

Въ Севастополѣ живетъ на покоѣ генераль С. Ив. П—ковъ, съ которымъ я прошедшимъ лѣтомъ нерѣдко бесѣдовалъ. Въ одну изъ нашихъ бесѣдъ маститый воинъ разсказалъ мнѣ слѣдующее событіе изъ своей жизни. Человѣкъ, вѣрующій въ Промыслъ Божій скажетъ, что виновникъ разсказаннаго событія Тотъ, безъ воли Котораго не падаетъ и волосъ съ головы нашей; но легкомысліе припишетъ его случаю. Не знаю, что можетъ быть безмысленнѣе, какъ приписывать какое нибудь явленіе или событіе случаю, какъ какой-то дѣйствующей причинѣ? А между тѣмъ какъ часто мы слышимъ: это дѣло случая, и чуть ли подобная безмыслица не становится господствующею среди тѣхъ, которые воспользовались только верхушками образованія и никогда не углублялись въ предметы высшихъ знаній, какова вѣра въ Высшее Существо и въ Его промыслъ. Вотъ приблизительно слово въ слово, что разсказалъ мнѣ мой—собесѣдникъ:

Я служилъ въ артиллеріи. Бригада наша стояла въ Изюмѣ. Однажды мы, молодые офицеры, занимались различными гимнастическими упражненіями, и между прочимъ—прыгали чрезъ скамейку и другія подобныя препятствія. Прыгалъ и я, и одинъ разъ такъ прыгнулъ, что вдругъ почувствовалъ въ одномъ колѣнѣ какъ будто какой-то изломъ и затѣмъ страшную боль. Въ короткое время боль эта усилилась, и я не могъ ступить на ногу. Прибѣгаю къ помощи докторовъ. Лѣчитъ одинъ, лѣчитъ другой: ставятъ то горчичники, то пивки, то мушки; мажутъ то одной мазью, то другой; но ничто не помогаетъ; колѣно мое опухло и боль перешла въ какую-то жгучую, соединенную съ ломотой. Призываю третьяго врача; онъ осматриваетъ и говоритъ: я скоро приду и сдѣлаю что нужно. Ожидая. Является фельдшеръ съ ящикомъ хирургическихъ инструментовъ и говоритъ: докторъ сей часъ придетъ. Я догадался, что мнѣ хотять отрѣзать ногу. Это меня до такой степени потрясло, испугало и опечалило, что я, не смотря на страшную боль въ ногѣ и даже во всемъ тѣлѣ, вскочилъ съ кровати и выбросилъ ящикъ изъ окна, которое на этотъ разъ

рега и близъ лежащія острова, приступили къ осадѣ самой столицы, тогда Фотій, вмѣстѣ съ императоромъ, обратились къ заступленію Божіей Матери и вынесли ея икону, въ сопровожденіи множества народа, обносили ее съ молитвами по стѣнамъ города. И вдругъ море, дотолѣ тихое и спокойное, страшно взволновалось и—суды Руссовъ были разсѣяны, и навадавше едва, въ небольшомъ числѣ, успѣли спастись во свои. Другіе греческіе лѣтописцы приписываютъ это чудо погруженію въ море ризы Божіей Матери. Ив. Платоновъ.

**) Ив. Платоновъ, Авторъ недавно изданной книги „Патріархъ Фотій“. *Ред.*

было отворено, сказавши фельдшеру, чтобы немедленно оставил меня и объявил доктору, что онъ не нуженъ мнѣ. Нельзя умолчать при этомъ, что при паденіи нѣкоторые изъ инструментовъ и самый ящикъ подверглись какой то порчѣ, за что у меня и вычитали изъ жалованія. Но чѣмъ бы поплатился докторъ, если бы безъ нужды лишилъ меня ноги, возможности служить и зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба?

Послѣ этого событія ни одинъ изъ докторовъ болѣе не навѣщалъ меня; боль ноги увеличивалась, казалось, съ каждой минутой. Такъ прошла недѣля, и я въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, съ самыми радужными надеждами,—предался полному отчаянію; мысли самыя мрачныя, самыя тяжелыя давили меня: я видѣлъ предъ собою неизбѣжную и притомъ мучительную смерть, но замѣчу—не отъ своей руки. То было не въ модѣ въ тѣ времена, когда побольше было вѣры въ Бога и въ загробную жизнь.

Но вотъ я слышу ударъ колокола. Помню — то было въ субботу. Заблаговѣстили въ соборной церкви, въ тотъ колоколь, который, по преданію будто бы нѣкогда былъ подаренъ Петромъ Великимъ, и который, т. е. этотъ колоколь, по общему суду отличался какимъ-то особымъ звукомъ: то былъ именно какъ будто нѣкій голосъ, призывающій на молитву. Призывъ его упалъ и на мою растерзанную душу, какъ будто блеснулъ лучъ надежды на выздоровленіе. Говорю денщику: одѣнь меня и веди въ церковь: хочу помолиться Богу. Съ великимъ усиліемъ, съ невыразимою болью въ ногѣ, брелъ я до церкви, которая была вблизи моей квартиры. Вошли мы въ домъ молитвы; перекрестился я, тяжело вздохнулъ предъ милосерднымъ Отцемъ небеснымъ, и говорю денщику: веди меня назадъ; больше стоять не могу. Идемъ, или правильнѣе—кое какъ волочимъ наши ноги. Но вотъ попадаетеся намъ нищій, вѣроятно шедшій къ церкви, чтобы стать на паперти съ протянутою рукою. Я велѣлъ денщику подать ему нѣсколько копѣекъ. Онъ подалъ, Идемъ далѣе,—но смотрю — и нищій идетъ за ними. Я съ сердцемъ закричалъ на него: чего тебѣ еще надобно? вѣдь тебѣ подали и убирайся! Слышу отвѣтъ: иди в. бл., я вамъ не мѣшаю, и иду за вами не съ тѣмъ, чтобы еще получить отъ васъ какую нибудь копѣйку: дай вамъ Богъ добраго здоровья! благодарю и за то, что вы дали мнѣ, на старости лѣтъ безродному горемыкѣ.

Вошли мы въ квартиру. Денщикъ уложилъ меня въ постель и вышелъ, затворивши за собою дверь. Но вдругъ дверь открывается,—и назойливый нищій предъ моими глазами. Кричу самымъ неистовымъ голосомъ: пошелъ вонъ! денщикъ! выгонь этого негодяя—попрошайку! Но нищій на эти грозныя слова, какъ тихій ангелъ, говоритъ: успокойтесь, в. бл.: я служилъ въ полку костоправомъ, позвольте мнѣ осмотрѣть вашу ногу. — Замѣчу, что въ прежнее время въ нашей кавалеріи всегда находились костоправы; ихъ обыкновенно брали изъ солдатъ, подбучали, и изъ нихъ иные выходили замѣчательные знатоки дѣла, благодаря которымъ многіе остались и при рукахъ, и при ногахъ.—Осмотрѣлъ онъ мою ногу, помялъ ее своими костлявыми пальцами со всѣхъ сторонъ и, ничего не сказавши, вышелъ. Черезъ двѣ—три минуты входитъ съ моимъ денщикомъ и оба они сажаютъ меня на стулъ. Я сѣлъ, и вдругъ денщикъ, замѣчу, здоровенный дѣтина, охватилъ меня обѣими руками вмѣстѣ со спинкою стула: въ это же мгновеніе мой нищій взялъ мое больное колѣно въ обѣ руки, а одною ногою, именно голенью, такъ ударилъ въ оконечность ступни моей больной ноги, что у меня какъ будто искры посыпались изъ глазъ, и

я почувствовалъ такую нестерпимую боль, что бросился костоправа, желая вцѣпиться въ его волосы, которыхъ, какъ я въ послѣдствіи увидѣлъ, у него почти и не было. Бузилъ и конечно долженъ былъ ступить на большую ногу, и ступилъ,—и что же? Я почти не чувствовалъ боли. Боже мой! Кто опишетъ мою радость? Я кинулся шею моего спасителя отъ неминуемой смерти; сталъ обнимать и цѣловать его и предложилъ ему единственное богатіе у меня 25 руб. И что же я слышу? не могу взять такъ много, и рубля достаточно за такую легкую работу. Едва уговорилъ его раздѣлить со мною эти деньги пополамъ.

Мать моя въ это время жила съ С.-Петербургѣ и узнала эту исторію, прислала моему незабвенному костоправу 50 руб. Два года онъ жилъ послѣ этого событія и я считалъ и доселѣ счастливымъ себя, что помогалъ ему въ его нищемъ положеніи, сколько мнѣ позволяли скудныя средства собственной жизни.

Что вы скажете, выслушавшіе мое сказаніе? Да васъ не спрашивать. Я знаю вашъ отвѣтъ. Но не такъ отвѣщая «вѣтрена младость»: случай, говоритъ, натолкнулъ васъ на костоправа. Но что же это за существо случай? Тому кому приводилось быть или бывать подъ градомъ пуль и ядрами, вѣрить, что есть Тотъ, Кто создалъ міръ и управляетъ имъ. Знаете ли что я скажу вамъ: не вѣрующихъ въ промисль Божій всего менѣе среди военныхъ.—Да, отвѣтилъ я, если это подлежитъ какому нибудь сомнѣнію.

Но этимъ наша бесѣда и кончилась.

Ив. Палимпсестосъ

ВСЕМІРНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ЦАРСТВО.

Въ Лондонѣ появилась недавно книга сэра Джона Редда подъ заглавіемъ: «Обзоръ политико-историческихъ событій послѣднее десятилѣтіе». Въ числѣ матеріаловъ, въ этой книгѣ находится переводъ еврейской торжественной рѣчи одного изъ главныхъ лондонскихъ раввиновъ, — рѣчи, могущей служить настоящимъ еврейское profession de foi.

«Каждый разъ, говорилъ раввинъ, новый сангедринъ (собрание) провозглашалъ и проповѣдывалъ беспощадную войну на врагамъ; но ни въ одинъ изъ минувшихъ вѣковъ нашимъ царямъ не удавалось достигнуть сосредоточенія въ нашихъ рукахъ такого громаднаго количества золота, какое передалъ намъ вѣкъ. Мы можемъ поэтому, безъ всякихъ безразсудныхъ надеждъ, льстить себя надеждою скоро достигнуть нашей цѣли съ увѣренностью смотрѣть прямо въ глаза будущности».

Въ чемъ заключается эта цѣль, которой евреи надѣются достигнуть? Чего же хотятъ, собственно евреи?

Они хотятъ «царствовать на всей землѣ»:

«Необходимо, по мѣрѣ возможности, поддерживать престола и подчинять его завѣдывающимъ денежною частью, действуя такимъ образомъ, отъ насъ будетъ зависѣть, когда это понадобится, возбудить массы. Мы употребимъ ихъ для ниспроверженія и революціи, и каждая изъ этихъ нашихъ гигантскихъ шаговъ будетъ подвигать наше дѣло и приближать къ цѣли—царствовать на всей землѣ, какъ сказано намъ отцомъ нашимъ Авраамомъ. Аминь».

„Вѣстникъ“

КЪ НЕКРОЛОГУ А. Д. ПАЗУХИНА *).

*Слово предъ панихидю **).*

Придите, послѣднее изъясненіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога. (Стихир. при погреб.).

Какимъ словомъ почтимъ, собравшіеся при гробѣ семъ, скончавшагося такъ неожиданно, можно сказать, во цвѣтъ еще своихъ лѣтъ и трудовъ русскаго боярина и государственнаго мужа, Алексія Дмитріевича?!... Вѣсть о его преждевременной кончинѣ скорбнымъ и жалостнымъ чувствомъ отозвалась въ сердцахъ сочувствующихъ его высокой искренно-убѣжденной и испытанной общественно-государственной дѣятельности. На этомъ поприщѣ его имя содѣлалось незабвеннымъ и, безъ сомнѣнія, самоотверженные труды его, направленные къ очищенію и возвышенію древне-православныхъ вѣковѣчныхъ началъ Русскаго Государства, къ укрѣпленію и органическому развитію Самодержавной Царской Власти, не останутся не благоплодными, какъ мы уже и можемъ въ этомъ убѣдиться по благотворному дѣйствию на земскую жизнь тѣхъ законовъ, надъ разработкой которыхъ покойный такъ трудился. Завѣтные думы почившаго стали извѣстны и всему истинно-русскому-мыслящему міру по смѣлому и глубокопродуманному печатному слову***), его богатоодареннаго ума, такъ сильно и мѣтко поражающему различныя нестроенія и язвы въ современномъ нерѣдко беспорядочно-либеральномъ отношеніи къ жизни.

И намъ Господь судилъ не только знать его по имени и дѣламъ, но и часто бывать въ непосредственномъ съ нимъ общеніи и сердцемъ воспринимать его умныя убѣжденія и воодушевленные рѣчи. А какая была необычайная простота и доступность его обращенія! Какой душевный и благодатный миръ царилъ въ его семейной жизни. Онъ неизмѣнно былъ нѣжнолюбимымъ и преданнѣйшимъ супругомъ.....

Намъ извѣстно, —душу почившаго затрогивали и религиозныя движенія въ мѣстной церковно-приходской жизни. Изобилующій сектанствомъ и особенно старообрядчествомъ разнообразныхъ толковъ — Алатырскій уѣздъ, —мѣсто постоянной дѣятельности Алексія Дмитріевича до его служенія въ С. П. Б. —или въ качествѣ предсѣдателя земской управы, или предводителя дворянства, не могъ не останавливать на себѣ просвѣщеннаго вниманія Алексія Дмитріевича, какъ истинно преданнаго сына православной церкви. И онъ горячо сочувствовалъ просвѣтительно миссіонерской дѣятельности православнаго духовенства среди заблудшихъ чадъ церкви — какъ въ своемъ краю, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Вспоминаемъ: какъ искренно привѣтствовалъ онъ возобновеніе (во 2-й половинѣ 1883 г.) профессоромъ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинымъ редакціи журнала — Братское слово, посвященнаго изученію раскола, какъ спрашивалъ насъ о достопочтенномъ ученомъ — редакторѣ его и тогда же выражалъ желаніе быть подписчикомъ журнала. Онъ состоялъ нѣкоторое

время и дѣйствительнымъ членомъ мѣстнаго Промзинскаго Николаевскаго Братства *), имѣющаго цѣлю, начиная съ приходовъ Алатырскаго уѣзда, —обращать къ св. православной церкви уклонившихся отъ нея — старообрядцевъ и другихъ заблуждающихся, а колеблющихся — утверждать въ православіи. Выписываемый же имъ журналъ — Братское слово онъ жертвовалъ потомъ въ это Братство.

Мы знали Алексія Дмитріевича и какъ истинно-нравственнаго русскаго христианина, вѣра котораго находила услажденіе въ благолѣпнѣй церковныхъ порядковъ и священнослуженія. Сколько разъ мы его видали съ его семействомъ въ каждый почти праздникъ присутствовавшимъ на богослуженіяхъ въ своемъ родовомъ сельскомъ храмѣ Божиѣмъ и здѣсь погружавшагося въ глубокосредоточенную молитву. Нерѣдко становился онъ съ нами и на вѣросѣ и здѣсь въ единодушныхъ пѣснопѣніяхъ славословилъ Господа. Замѣтимъ, —храмъ этотъ примѣчательнѣе тѣмъ, что въ немъ — въ колокольнѣ, —во время опустошительнаго нашествія пугачевщины, спасалъ свою жизнь отъ буйныхъ казаковъ оставшійся непоколебимо-вѣрнымъ престолу Державной Власти — одинъ изъ родичей Алексія Дмитріевича. Не выдали его казакамъ и преданные ему его крѣпостные крестьяне, благодарные за его постоянное простодушно-внимательное и ласковое обращеніе съ ними. Въ колокольнѣ помѣщается въ настоящее время алтарь во имя Смоленской Божіей Матери (Одигитрии). Изъ этого же родового сельскаго храма Алексій Дмитріевичъ получалъ и напутственныя благословенія Божіи, отправляясь въ далекій путь новаго почетнаго отвѣтственнаго служенія своему любезному отечеству, облеченный довѣріемъ высшей государственной власти. Тогда же приносилъ онъ молитвы и на могилахъ погребенныхъ при храмѣ своихъ предковъ, воодушевляясь честнымъ ихъ служеніемъ Московскимъ еще царямъ **).

Но достойный потомокъ своихъ высокихъ предковъ — честныхъ и вѣрныхъ царскихъ слугъ, избранный государственный дѣятель и неутомимый труженикъ, достолюбезный сородичъ Алексій Дмитріевичъ! Въ описаніи цѣнныхъ талантовъ твоего пронизательнаго ума, коими такъ обильно щедрилъ тебя Отецъ Небесный, въ изображеніи привлекательныхъ качествъ твоего сердца, какъ изъ разнообразныхъ блестящихъ и нѣжныхъ благоуханныхъ цвѣтовъ, вѣрными цѣнителями твоей симпатичной личности тебѣ собраны и сплетены уже вѣнокъ, незабвенно возлегшій въ сердцахъ твоихъ искреннихъ друзей и преданныхъ почитателей. И вся эта достойная тебя земная тебѣ дань имѣетъ значеніе лишь для насъ, какъ назидательное напоминаніе о твоихъ высокихъ душевныхъ качествахъ. Но всѣ мы, по слабости нашей, во грѣхахъ, *еще и одинъ день житія нашего на землѣ.* И ты предстоишь теперь суду Божию страшному и нелицепріятному. Твоя душа предъ суднымъ опредѣленіемъ Божиимъ съ тебѣ проходитъ теперь путь совсѣмъ тебѣ невѣдомый. «Если мы

*) См. Симв. еп. вѣд. 1885 г. № 10-й.

**) Покойный не безъ удовольствія разсказывалъ о лестномъ порученіи царя Алексія Михайловича одному изъ предковъ Алексія Дмитріевича — побывать у Бухарскаго хана и завязать съ нимъ торговныя сношенія. А мы указывали Алексію Дмитріевичу на не менѣ почетное назначеніе также одного изъ родичей его Полуголову Бориса Пазухина царемъ Алексіемъ Михайловичемъ — сопровождать по Сибирской губерніи патріарховъ Антиохійскаго Макарія и Александрійскаго Паисія, слѣдовавшихъ на Московскіе соборы по дѣлу патріарха Никона. Тогда царь свидѣтельствовалъ чрезъ своего посла предъ патріархами, что спутникъ ихъ полуголова Пазухинъ — человекъ добрый и Великому Государю — вѣрный (истор. изслѣд. д. патр. Ник.) Гюбб. т. II стр. 959.

*) Правитель канцеляріи министра-внутреннихъ дѣлъ.

**) Провзнесено въ извѣщеніи въ Москвѣ на платформѣ пассажирской станціи Николаевскаго вокзала 3-го февр. 1891 г. Священникомъ Ваганьковскаго кладбища о. *Быстрицкиимъ.*

*** Разумѣемъ его брошюру: „Современное состояніе Россіи и сословный вопросъ“. То же и въ Русск. Вѣсти. 1885 г. янв. 5—58 стр.

идемъ въ страну иную—неизвѣстную, или переходимъ откуда въ чуждый намъ градъ и естественно требуемъ провожатаго, то тѣмъ болѣе нужны намъ помощники, поучаетъ вселенскій учитель Златоустъ, которые могли бы надежно насъ проводить чрезъ воздушныя мытарства? Добрый тогда путникъ съ нами—милостыня и покаяніе. Многія молитвы намъ нужны тогда, какъ надежное средство, могущія чистыми проводить насъ во врата небесныя и спасти насъ тамо». (Въ словѣ на мясопустн. субб. Соборн. л. 12-й). Теперь то твоя душа, почившій, особенно и нуждается въ этихъ святыхъ молитвахъ церкви и приношеніяхъ за тебя, особенно же безкровной жертвы.

И такъ, *приидите ближніе, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему, благодаряще Бога*: воздадимъ ему братолюбное привѣтствіе истинной христіанской любви, вседушно благодаря Господа за всѣ благодѣянія, явленныя собрату нашему на всѣхъ путяхъ его жизни, за то, что Господь вседѣйствующею благодатію Своею споспѣшествовалъ почившему ознаменовать недолголѣтнюю жизнь свою долговѣчными плодами, которыя переживутъ цѣлыя поколѣнія людей, будутъ расти и приносить постоянно новые плоды на нивѣ Божіей—въ нашемъ государствѣ. Будемъ молиться Отцу свѣтовъ о упокоеніи души новопреставленнаго въ селеніяхъ праведныхъ,—да проститъ ему Господь всѣ согрѣшенія его ради всеочищающей жертвы, принесенной на крестѣ за грѣхи всего міра, ради ходатайства святыхъ своихъ, ради молитвъ св. церкви. Да сподобитъ его Господь въ день суда услышать радостное слово: *добръ, рабе—благій и вѣрный, о малъ былъ еси върень, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ *).

Преобразование газеты.—Воззваніе о помощи голодающимъ.—Стих. на смерть Достоевскаго.—О дѣтской литературѣ. Въ защиту митрополита Макарія.—О самоусовершенствованіи Общества.—Гоголь и Достоевскій.—Значеніе „Переписки съ друзьями.“

Въ 1879 году истекало десятилѣтіе изданія «Моск. Епарх. Вѣдомостей». Редакція стремясь къ улучшенію изданія, и встрѣчая препятствія въ скудости средствъ, рѣшилась ознаменовать новое десятилѣтіе расширеніемъ программы газеты, надѣясь, что большее разнообразіе и отзывчивость будутъ способствовать и большому ея распространенію. Къ этому присоединилось слѣдующее. Высокопреосвященный Макарій, вступивъ въ управленіе Миссіонерскимъ Обществомъ, нашелъ удобнѣе для сокращенія расходовъ, прекратить отдѣльное изданіе органа общества «Миссіонеръ» и веденіе миссіонерскихъ извѣстій передать редакціи «Моск. Епарх. Вѣд.» съ годичной субсидіей въ 1000 руб. Такимъ образомъ программа изданія сама собою расширялась. Во соотвѣтствіе новымъ задачамъ изданія исходатайствовано было и новое названіе. И. В. принималъ самое близкое участіе въ обсужденіи вопросовъ новаго изданія; по его проекту составленъ былъ и настоящій его заголовокъ.

Не отмѣчая ничего въ 1880 г., когда И. В. занятъ былъ школьными дѣлами съ одной стороны, съ другой считалъ себя еще незрѣлымъ для публицистики,—перехожу ко второму году газеты. Живой интересъ къ общественнымъ событіямъ вынуждаетъ у него нѣсколько горячихъ произведеній. Самарскій голодъ вызвалъ его на слѣдующія строки: (№ 5).

«Бываютъ минуты, когда людямъ необходимо выдти изъ равнодушія. То великія, славныя минуты въ ихъ жизни, минуты добрыхъ порывовъ, минуты, когда обнаруживается передъ всѣми душа человѣческая. Ловить надо эти минуты, ибо онѣ плодотворны и для себя и для другихъ! Вотъ одна изъ такихъ минутъ. Въ трехъ губерніяхъ: Саратовской, Самарской и Екатеринославской теперь голодъ. Крестьяне и безъ того чуть не нищія стали хуже нищихъ. Эти дома не имѣютъ, но имѣютъ хлѣбъ они же въ своемъ домѣ,—крошки хлѣба отыскать не могутъ. Маленькія дѣти, эти нѣжныя созданія, едва успѣвшія увидать міръ стонуть и плачутъ уже не отъ каприза, а отъ голода! Они мучаются, они страдаютъ—съ воплемъ просятъ хлѣба, но гдѣ взять матери: она и то послѣднее нѣсколько дней назадъ отдала имъ, она давно голодна. Она не можетъ выносить воплей и стонувъ, она съ отчаяніемъ упрекаетъ вынудившихъ ее изъ петли, которую затянула на себѣ, зачѣмъ они освободили ее, зачѣмъ заставляють смотрѣть на предсмертныя минуты дѣтей. Десятками кончаются отъ голода русскія дѣти, русскія матери, ихъ мужья и братья. Воспринемте духомъ, оставимъ равнодушіе: въ эту минуту умираетъ съ стономъ и съ воплемъ невинный ребенокъ. Мы имѣемъ грѣхи, омоемъ же ихъ, не скоро представится такой случай! Ради всего святаго, дорогаго, ради вашихъ родителей, ради здоровья и счастья дѣтей вашихъ спѣшите съ помощью... Мы русскіе люди, мы любимъ родину нашу, любимъ своихъ согражданъ — поможемъ же имъ, ибо они голodны».

Въ февралѣ, глубоко потрясенный смертію Достоевскаго, этого преемника и продолжателя Гоголя, И. В. пишетъ стихи на его кончину, въ которыхъ ярко отражается его собственное религіозное, почти аскетическое настроеніе (№ 7):

Поэта ужъ нѣтъ—а давно ли
Встрѣчалъ онъ съ улыбкою день
И юность по собственной волѣ
Сходила съ отчуждѣннѣ снѣ!

Давно ли болѣзнью томимый
Онъ тяжело, но тихо страдалъ
И духъ его плотью гонимый
Въ жестокой борьбѣ изнывалъ!

И рвался изъ тѣснаго тѣла
Онъ мыслию міръ весь обнять,
И мысль ту и общее дѣло
Лучами любви осіять.

Желанное духомъ свершилось:
Земное могила взяла,
Душа же къ Творцу устремилась,
Ликуя чиста и свѣтла.

Что снѣгомъ, крылами сверкая,
Слетаетъ къ ней ангеловъ рай
И душу къ Христу возвышая,
Ликуетъ блаженной толпой.

Живые! не плачьте о смерти тѣлесной
Пусть плоти пощады не будетъ отъ васъ!
Къ борьбѣ съ ней о правдѣ небесной
Поэтъ призываетъ всѣхъ насъ.

*) См. № 7 „Моск. Ц. Вѣд.“

Онъ самъ побѣдилъ—и то тоже
Желаешь намъ всею душою,
И молить Спасителя:—Боже
Дай людямъ побѣду самимъ надъ собой.

Въ 23 и 24 №№ онъ посвящаетъ критическую статью дѣтскимъ журналамъ:

«Въ то время, читатель здѣсь, когда наша ежедневная, еженеѣльная и ежемѣсячная печать несется огромной рѣкой со множествомъ теченій, бушуетъ и пѣнясь по старымъ и новымъ вопросамъ, топить одни и выносить другіе и, съ каждымъ днемъ стремясь разлиться все дальше и дальше, въ-руслѣ своемъ течетъ свѣтло и радостно, а по самовольно занятымъ берегамъ оставляетъ затхлыя лужи и образуетъ болота и топи — рядомъ съ ней льется мирно и спокойно среди сіяющей весенней природы иное теченіе, ясное, какъ улыбка младенца, немолчное и постоянное, какъ его рѣзвыя забавы и шалости, — оплодотворяющее и берега свои и шумящія надъ ними лѣса и роши и хлѣба—престыанское золото. Это теченіе появилось сравнительно недавно и обнимаетъ собою дѣтскую, періодическую литературу. Годъ отъ году мрѣпшетъ она и развивается и привлекаетъ въ свой небольшой мірокъ хорошихъ работниковъ, честныхъ и талантливыхъ. Наибольшій контингентъ ихъ составляютъ женщины, что особенно пріятно видѣть. Дѣтская литература по преслѣдуемому ею задачамъ существенно отличается отъ всякой другой литературы. Она не можетъ быть строго названа искусствомъ, ибо работаетъ не для искусства, не для художественности, не для самой себя, не для воплощенія въ словѣ и образѣ извѣстнаго, наряднаго или давно существующаго типа. Она болѣе преслѣдуетъ цѣль утилитарную,—имѣетъ въ виду благотворное воздѣйствіе на развитіе духовныхъ силъ ребенка. Поэтому она служитъ помощницей науки, преподавая съ одной стороны какую-нибудь ея область въ занимательномъ видѣ, служа съ другой стороны отдохновеніемъ отъ ученія, отвлекая умъ ребенка на время отъ науки и вводя въ область фантазіи и мечты, такъ присущей дѣтскому возрасту. Нѣкоторые педагоги не признаютъ за благо давать пищу фантазіи ребенка и для отдыха его ума рисуютъ картины изъ дѣйствительной жизни. Но тѣ и другіе писатели кладутъ въ основу разсказа какую-либо нравственную мысль, долженствующую явно или подъ видомъ образовъ проникнуть въ сознание ребенка — читателя. Ст. этой цѣлью разсказываются біографіи извѣстныхъ историческихъ личностей, раскрываются послѣдствія хорошихъ и дурныхъ поступковъ чловѣка, осмѣиваются его слабости, восхваляются добродѣтели. Средства хорошія и дѣйствительныя, но только при одномъ возможномъ и непремѣнномъ условіи, безъ котораго онѣ опошляются въ глазахъ дѣтей и производятъ дѣйствіе, обратное цѣли. Условіе это искренность разсказа, искренность тѣхъ чувствъ, которыя хотятъ передать дѣтямъ, ибо ихъ обмануть трудно, —слишкомъ чутки они къ всякой фальши и натяжкѣ. Ихъ простое, незаглушенное чувство насколько отзывчиво на всякое доброе, искреннее побужденіе, настолько же враждебно всякому, хотя бы и про странному, но приторному изліанію. Ихъ отзывчивое, чуткое сердце готово къ воспріятію и къ запечатлѣнію на всю жизнь предлагаемыхъ имъ образцовъ, но чтобы играть на этой готовности по своему усмотрѣнію, чтобы сумѣть настроить на всю жизнь характеръ дѣтей, надо знать ихъ сердце, основательно изучить его свойства—однимъ словомъ найти къ нему ключъ. Тогда только искренность разсказа въ связи съ зна-

ніемъ дѣтскаго сердца произведутъ нѣчто хорошее и для ребенка на всю жизнь полезное. Искренность и знаніе дѣтей— вотъ самыя необходимыя качества писателя для дѣтей. Последнимъ качествомъ преимущественно обладаютъ женщины, уже самой природой и жизнью приведенныя въ самое тѣсное общеніе съ дѣтьми, проводящія съ ними самыя лучшіе годы, страдающія за нихъ и вмѣстѣ съ ними и радующіяся ихъ радости. Что касается до искренности, то этимъ качествомъ обладаетъ женщина писательница. При любви къ дѣтямъ, при знаніи ихъ сердца самъ собою является у нея тонъ искренній, материнско любящій. Практика подтверждаетъ эти соображенія: большинство женскихъ журналовъ издается женщинами и большинство являющихся въ нихъ разсказовъ русскихъ и наиболѣе удачныхъ принадлежитъ перу женщины».

Съ похвалой останавливаясь на вновь возникшихъ журналахъ, «Игрушечка» и «Дѣтскій отдыхъ», И. В. отдаетъ справедливость и другимъ, прежде существовавшимъ. Говоря о «Воспитаніи и Обученіи» онъ заключаетъ такъ: «нельзя пройти молчаніемъ портрета скончавшагося Достоевскаго и стиховъ къ нему А. Круглова. Этимъ дѣтская литература отдала свой долгъ великому писателю, который такъ любилъ дѣтей, такъ понималъ ихъ сердце и такъ мастерски, съ такой изумительною любовью чертилъ ихъ образы въ своихъ высокихъ художественныхъ созданіяхъ. Большая заслуга поэтому со стороны редакціи—желаніе почтить друга дѣтей и виѣдрить въ ихъ сознаніе его чистый, идеальный образъ. Какъ возрадуется великая тѣнь, если хоть одному ребенку западетъ въ душу любовь къ нему».

Въ 1882 году онъ уже больше пишетъ. Въ это время въ газетѣ «Востокъ» поднята была безсовѣстная агитація противъ московскаго владыки митрополита Макарія. Пользуясь неудовольствіемъ, вызваннымъ среди московскихъ старость и прикосновенныхъ къ свѣчной торговлѣ лицъ учрежденіемъ епархіальнаго свѣчнаго завода, гдѣ церкви обязывались покупать свѣчи, это странное изданіе вскорѣ послѣ смерти владыки прекратившее свое существованіе, старалось всячески раздувать вражду къ архипастырю, осыпая какъ его, такъ и духовенство самую грубою брабью, самыми нелѣпыми клеветами. Эти нападенія на свѣтлую, высокую личность святителя возмутили И. В. и онъ неоднократно ратуетъ противъ «Востока» на страницахъ «Моск. Церк. Вѣд.». Въ статьѣ: Два слова газетѣ «Востокъ», подписанной псевдонимомъ «И. Дмитріевъ» (№ 6) онъ говоритъ.

«Читая газету «Востокъ», приходишь къ страннымъ мыслямъ, къ самымъ необычнымъ заключеніямъ; мысли какъ то раздѣляются. Причиной этому служить двойственность газеты. Одна ея страница не похожа на другую; одна похожа на самыя наши добросовѣстныя газеты, другая—на любую статью «Голоса» или «Новостей», одной поневолѣ сочувствуешь, другую—читаешь съ краской на лицѣ за ея автора... Неужели ему не стыдно такъ писать? спросишь себя... Отвѣта, конечно, не требуется: самъ авторъ отвѣчаетъ статьей. По несчастію, по какому-то злому року, статьи послѣдняго характера, т. е., со всѣми качествами, такъ называемаго, русскаго лжелиберализма, касаются русской церкви и, въ частности, русскаго духовенства. Это очень жалко и очень вредно, и редакціи «Востока» пора бы уже очнуться, пора бы скинуть съ себя черезчуръ загрязнившійся либеральный нарядъ, противъ котораго она сама старается ратовать по мѣрѣ силъ своихъ. Пора бы ей понять, что своимъ постоянствомъ въ осужденіи нашей церкви, она роняетъ ея авторитетъ, она подрываетъ уваженіе къ самому русскому го-

сударству, искони вѣковъ стоявшему силою, правдою церкви».

«Хорошо еще что статьи его не обладают силой, непослѣдовательны, часто опровергаютъ сами себя, хорошо еще что брань—главные его доводы, неправда—главное оружіе, нападки на личность главная пикантность». Статья остроумно раскрываетъ на примѣрѣ лживость газеты и писана въ примирительномъ, убѣждающемъ тонѣ. Инымъ духомъ дышетъ вторая статья, которую приведу ниже.

21 февраля 1882 г. исполнилось тридцатилѣтіе со смерти Гоголя. Это событіе дало И. В. случай высказать свои задуманные мысли объ этомъ писателѣ, кратко намѣченные имъ еще раньше. Съ Гоголемъ онъ сопоставляетъ и Достоевскаго.

«Сегодня, 21-го февраля, пишетъ онъ, исполняется тридцатая годовщина смерти Николая Васильевича Гоголя. Тридцать лѣтъ, какъ замолкло его мѣткое, мудрое слово и младенчески чистая душа его унеслась къ небу, а изможденное, изстрадавшееся тѣло легло въ могилу. Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось на святой Руси, много промчалось надъ нею бурь, много разъ восходило радостное, сіяющее солнце. То было солнце нашихъ надеждъ, солнце разума, воспѣтое Пушкинымъ, солнце вѣры, солнце просвѣщенія въ смыслѣ самосовершенствованія. Путь самосовершенствованія труденъ, но труднѣе для отдѣльнаго лица, чѣмъ для цѣлаго общества. Доброе слово, сказанное свѣту, добрый поступокъ, стоящій передъ его глазами, въ дѣйствіи своемъ на отдѣльное лицо, согласуется съ его характеромъ и съ тѣми задатками добра, которые находитъ въ немъ, и на одинъ характеръ вліяетъ сильно, въ другомъ—оставляетъ едва замѣтный слѣдъ. Неравенство воздѣйствій уравнивается одно другимъ и на все общество въ совокупности вліяетъ вся сумма впечатлѣній, вся сила добраго слова и дѣла. Поэтому общество всегда въ движеніи, никогда не мнется на мѣстѣ, какъ то дѣлаютъ отдѣльныя лица. Оно твердо, шагъ за шагомъ, идетъ и совершенствуется, побуждаемое людьми просвѣщенными и само просвѣщая слѣдующихъ».

Съ 1852 года наше общество далеко подвинулось впередъ и, выставивъ изъ массы своей рядъ безчестныхъ и безнравственныхъ личностей, въ то же время стало нравственнѣе и при томъ сознательно нравственнѣе. Это шагъ очень большой, очень благотворный для Россіи. Примѣромъ, доказывающимъ вѣрность сужденія нашего о нравственномъ прогрессѣ общества, можетъ служить сравненіе кончины Гоголя со смертью другаго общественнаго дѣятеля. Первый умеръ, какъ умираетъ освищенный актеръ, непонятый невѣжественной чернью, умеръ униженный газетными насмѣшками, оплеванной общественностью, осыпанный ядовитыми, односторонними упреками друзей, заподозрѣнный въ умопомѣшательствѣ... И когда же? Когда онъ къ уму присоединилъ мудрость, когда съ высоты ея началъ взирать на окружающее и, вмѣсто горькаго смѣха разочарованія, сказалъ положительную реальную правду, когда вмѣсто ювеналовскихъ шпильекъ и ампутацій зараженныхъ мѣстъ, осмѣлился указать пути врачеванія. Ничто не помогло, ни талантъ, ни честность, ни прежняя популярность—чудака, рѣшившагося высказать свое сужденіе, свое святое убѣжденіе; чудака, рѣшившагося стать на высшую точку, чѣмъ люди, которые объ ней и не думали—безжалостно осѣкли на первыхъ же порахъ, осмѣяли, упрекнули въ гордости, чуть-чуть не заподозрили даже въ чемъ-либо преступномъ... То была чернь измѣнчивая, тупая, которая не смотря на то, что во главѣ ея стояли такіе люди, какъ Бѣлинскій, была все та же, съ которой говорилъ поэтъ, которая кусокъ хлѣба ставила выше «пѣсенъ и молитвъ», которая въ

какомъ-то глупомъ самобичеваніи просила исправлять ея пороки. И вотъ явился человекъ, который рѣшился исполнить ея желаніе, человекъ убѣжденный въ пользѣ своего дѣла, который отложилъ для него даже искусство, и что же? Онъ побить каменьями, если не физически, то духовно. Униженный и оскорбленный онъ умираетъ...

Годъ проходитъ за годомъ: на святой Руси бушуетъ литературная чернь, разбиваетъ идеалы, развѣнчиваетъ великіе авторитеты, въ угоду авторитетамъ мелкимъ, разрушая поклоненіе генію, создаетъ культъ самообожанія... Заброшены послѣднія самыя глубокія творенія, откровенія мудреца, оставившаго землю: ихъ не только не читаютъ, но и стыдятся читать. Они объявлены бредомъ сумасшедшаго, отправлены въ желтый домъ... Даже учебники русской словесности усваиваютъ себѣ этотъ взглядъ. Но искра добра, присущаго обществу, тлѣетъ незримо, ждетъ дуновенія свѣжаго вѣтра, чтобы возгорѣться съ новою силою. И вѣтеръ явился... Изъ нѣдръ Сибири, съ мозолями на рукахъ отъ тяжелой работы, пришелъ человекъ, посланникъ Божій и заговорилъ... Пошелъ освѣжающимъ вѣтромъ, вспыхнула искра, заколыхалась толпа... Человекъ этотъ былъ Достоевскій... Онъ взялъ въ смѣлыя и мощныя руки дѣло своего великаго предшественника и учителя. Гдѣ привлекательными образами, гдѣ высокими философскими разсужденіями разрабатывалъ онъ его идеи и старался провести ихъ въ сознаніе общества, такъ сказать, демократизировать ихъ. На это посвятилъ онъ свою жизнь, употребилъ все полученныя объ Бога таланты. Одеревенѣвшему обществу онъ сказалъ про человѣческія чувства, про человѣческое достоинство про любовь, про милость къ падшимъ, про свѣтлую вѣру на рода въ Бога, про Христа, котораго слѣдуетъ искать и все это показалось обществу новымъ, тронуло его до глубины души, разбудило въ ней Божественную искру добра.

«Ты художникъ и учитель нашъ», воскликнула толпа, «ты возродилъ насъ, мы идемъ за тобой!» И пошли... Тщетны были опоздавшіе взгляды демагоговъ, призывавшіе толпу къ порядку, къ поклоненію ихъ пустымъ рѣчамъ: общество совершенствовалось, почуяло дуновеніе новой жизни, отсеклось отъ спертатаго воздуха прежнихъ лѣтъ. Блистательное доказательство этому представило общество по смерти Достоевскаго. Едва умеръ онъ, какъ стало всемъ ясно, какъ великъ онъ былъ и какъ велика была его проповѣдь. Десятки тысячъ пришли проводить его и поклониться ему.

Единодушный, стихійный порывъ охватилъ всѣхъ и особенно молодежь. Сколько пролилось слезъ, сколько было непритворнаго горя...

Это случилось черезъ 29 лѣтъ послѣ смерти Гоголя. Какая разница въ обстановкѣ двухъ смертей, какая глубокая разница! 29 лѣтъ совершенно перевоспитали общество и улучшили. Ничему не научились только жалкіе, литературные фигляры, нравственные обскуранты, называющіе истину сумасшествіемъ, а носителей ея—иезуитами. Они еще и до сихъ поръ разыгрываютъ все ту же печальную мелодію, какую играли 30 лѣтъ назадъ и никакъ не хстятъ понять, что время ушло впередъ, что ихъ тридцатилѣтняя новость поблекла и опошлала.

Теперь, въ тридцатую годовщину смерти Гоголя, полезно напомнить русскимъ людямъ, какимъ богатствомъ владеютъ они и пренебрегаютъ имъ, какое сокровище лежитъ въ рукахъ ихъ и они не замѣчаютъ его. Это—послѣднее твореніе Гоголя, его переписка съ друзьями—сокровище неоцѣненное и неоцѣнимое. Вчитайтесь въ него и на васъ повѣетъ такимъ плодотворнымъ,

нимъ возвышающимъ духомъ, какой приходится чувствовать презрѣть рѣдко. Вчитайтесь въ него, и вы увидите, что много изъ современныхъ вопросовъ тамъ разрѣшены и притомъ такъ, какъ не разрѣшить ни одинъ теперешній умникъ... Приходите сюда же красоту выражений, богатство образовъ и поймете, что, поистинѣ, открыли сокровище. Этой книгѣ придавалъ огромное значеніе и самъ авторъ и самъ заклиналъ читать ее».

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Р.—скій.

ПРОТОІЕРЕИ П. С. ЛЯПИДЕВСКІЙ.

(Некрологъ).

Въ четвергъ, 14 февраля, послѣ продолжительной болѣзни, скончался, на 87 году жизни, одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Москвы Павелъ Стефановичъ Ляпидевскій. Почившій, санъ священника изъ тульской епархіи, по окончаніи курса въ мѣстной семинаріи въ 1828 году, поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1832 году со степенью магистра богословія и былъ назначенъ преподавателемъ словесности въ казанскую семинарію, а въ 1833 г. переведенъ въ виоанскую. Здѣсь онъ былъ наставникомъ высокопреосвященныхъ: Сергія, архіепископа одесскаго, Амвросія, архіепископа харьковскаго, и другихъ выдающихся архипастырей православной церкви. Въ 1835 году онъ былъ посвященъ въ санъ священника къ Воскресенской, что въ Кадашахъ, церкви, а въ 1837 году назначенъ настоятелемъ Преображенской, что на Ордынкѣ, церкви и лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины передалъ свое мѣсто своему сыну. Въ 1847 году почившій былъ назначенъ помощникомъ благочиннаго замоскворѣцкаго сорока, а черезъ одиннадцать лѣтъ сдѣланъ благочиннымъ; въ 1842 году онъ былъ назначенъ законоучителемъ въ симоновской школѣ благотворительнаго общества, въ 1848 году поступилъ законоучителемъ въ 1-ю классическую гимназію, въ 1850 году возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1854 году награжденъ за безвозмездное преподаваніе въ симоновской школѣ наперснымъ крестомъ, въ 1860 году—орденомъ св. Анны 3 й степени, въ 1866 году—орденомъ св. Анны 2-й степени, въ 1871 году—орденомъ св. Владиміра 4-й степени, въ 1876 году—палицею и въ 1880 году—орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1881 году почившій получилъ благодарность Государя Императора за труды по обществу «Краснаго Креста», а въ 1882 году награжденъ Всемилостивѣйше золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1882 году торжественно праздновался шестидесятилѣтній юбилей его священства, причемъ прихожанами поднесенъ былъ драгоценный наперсный крестъ, а въ 1887 году, 27 ноября, торжественно справлялось пятидесятилѣтіе служенія его при Преображенской, что на Ордынкѣ, церкви, причемъ ему были поднесены драгоценныя иконы отъ священнослужителей церковью замоскворѣцкаго сорока и прихожанъ.

Н. О. СВѢТЛАЕВЪ.

(некрологъ).

9-го января 1891 года въ 1 часъ 30 мин. дня мирно скончался (отъ брюшнаго тифа, продолжавшагося 21 день) воспитаникъ Московской Духовной Семинаріи 5-го класса (2-го отдѣленія) Николай Θεодоровичъ Свѣтлаевъ. Не много пришлось пожить на землѣ покойному: онъ скончался въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, имѣя 17½ отъ роду, но и въ это короткое время, онъ сумѣлъ оставить по себѣ добрую память и заслужилъ по истинѣ названіе: «дорогаго, добраго и незабвеннаго».—Родился покойный въ апрѣлѣ 1873 года въ гор. Коломнѣ (Моск. губ.); родители его и сейчасъ состоятъ діаконъ въ этомъ городѣ при Петропавловской, кладбищенской церкви. Первоначальное образованіе покойный получалъ въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ обучался съ 1881 года (по сентябрь) 1886 года. Во все время училищнаго курса покойный Николай Θεодоровичъ шелъ первымъ ученикомъ и таковымъ же въ 1886 году былъ переведенъ въ Московскую Дух. Семинарію, гдѣ и обучался до своей смерти. Въ Семинаріи, такъ и въ училищѣ, покойный отличался блестящими дарованіями, примѣрнымъ ученіемъ и поведеніемъ (въ числѣ воспитанниковъ V класса II отд.—онъ былъ «первымъ»).

Покойный обладалъ пріятнымъ голосомъ и послѣдній годъ состоялъ пѣвчимъ въ хорѣ при Моск. дух. Семинаріи. Любимымъ занятіемъ покойнаго въ свободное время была скрипка: онъ хорошо игралъ на ней и своею игрою производилъ пріятное впечатленіе на слушающихъ. Будучи пріятной наружности, имѣя мягкій характеръ—онъ всехъ располагалъ къ себѣ; всякій старался съ нимъ что нибудь поговорить. Въ кругу преданныхъ ему и съ его стороны горячо любимыхъ товарищей онъ заводилъ разговоры о разныхъ предметахъ; разрѣшалъ, по просьбѣ ихъ, всякія недоумѣнія—однимъ словомъ Николай Θεодоровичъ былъ такимъ человѣкомъ, какимъ дай Богъ быть каждому изъ насъ.

Отпѣваніе почившаго происходило въ Семинарской церкви—11 января. Заупокойную литургію совершалъ отецъ ректоръ Москов. духов. Семинаріи протоіерей Н. В. Благоразумовъ въ сослуженіи съ протоіереемъ Казанской, въ Сушевь, ц. А. С. о. Грузовымъ и священниками: Іоанно-Воинской у Калуж. вор. ц. о. К. М. Марковымъ (двоюродн. братъ покойнаго) и духовникомъ Моск. дух. Семинаріи о. Рождественскимъ. Въ отпѣваніи, кромѣ нихъ, приняли участіе священники: Московск. Градск. больницы о. Марковъ (двоюродный братъ покойнаго) и Москов. Ремесленн. Богадѣльни о. Чертковъ. На отпѣваніи товарищами почившаго: по училищу и Семинаріи—С. Орловымъ и по Семинаріи—С. Соколовымъ были произнесены двѣ надгробныя рѣчи, въ которыхъ и тотъ и другой высказываютъ ту потерю, которую принесъ своею смертію всеми любимыиъ Ник. Θεод. На гробъ почившаго былъ возложенъ вѣногъ съ надписью: «отъ товарищей по классу». По окончаніи печальнаго обряда гробъ почившаго на рукахъ товарищей былъ вынесенъ изъ церкви и похоронная процессія отправилась по направленію къ Миусовскому кладбищу. На кладбищѣ, послѣ обычной литіи, товарищемъ его было произнесено глубоко прочувствованное стихотвореніе.

Миръ праху твоему! Долго ты не выйдешь у всѣхъ изъ памяти! Вспоминающіе о тебѣ скажутъ доброе слово, помолятся о тебѣ и отъ глубокаго сердца пожелаютъ царства небеснаго.
Другъ дѣтства В. Фаминцевъ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 6-мъ Моск. Ц. Вѣдомостей въ статьѣ „Литературная борьба старообрядцевъ“ оказались слѣдующія опечатки: на стр. 82 вм. *Евангеліи* напечат. Евангеліе (отв. 12) во 2 столб. той же стр. вм. *не имѣла* напечат. не имѣеть—ниже—вм. *освятитъ*—освятилось.

На стр. 83-й въ 1-мъ ст. въ перв. стр. вм. *На*—По
„ „ „ „ 11-й строк. вм. *напр.*—испр.
„ „ „ „ 13 стр. вм. *сею*—сей.
„ „ „ „ 21 стр. вм. *креста*—кресту.
Въ вопр. 13-мъ 8-я строк. вм.: *они*—и.
Во втор. столб. 4 я строк. вм. *потому что*—что.
„ „ „ 5-я „ вм. *противоокружники*
„ сокружники “.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ контору «Моск. Церк. Вѣд.» въ пользу погребшаго священника о. Стефана Руднева поступили пожертвованія отъ неизвѣстнаго. 3 р.
Отъ Прот. Н. М. В. 3 »
Отъ неизвѣстнаго. 3 »
Отъ неизвѣстнаго. 1 »
Отъ неизвѣстнаго: о упокоеніи Александра и Елизаветы. 1 »
Отъ неизвѣстнаго: о упокоеніи Павла и Владиміра. 1 »
Итого 12 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла книга: „Патріархъ Фотій“—сочиненіе проф. Ив. В. Платонова. Желашіе имѣть его могутъ обращаться во всѣ извѣстнѣйшіе книжные магазины или еще ближе—Редакцію Православнаго Собесѣдника, въ Москву. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

ИЗЛЕЧЕНІЕ ГРЫЖЕЙ

посредствомъ постояннаго употребленія электро-гальваническихъ бандажей по системѣ парижскихъ докторовъ братьевъ „МАРИ“. При заказѣ пояснить: какъ давно существуетъ грыжа, съ одной стороны или съ обѣихъ, величина грыжи, размѣръ окружностей тѣла въ поясѣ. Цѣна бандажей съ доставкой на одну сторону за штуку 8 р., на двѣ стороны 12 р. Адресъ: Я. Вурцельдорфъ, ортопедическое заведеніе, г. Варшава, ул. Королевская, № 49—10.

Ручаюсь только за тѣ бандажи, которые выходятъ изъ моего заведенія, всѣ другіе поддѣльные.

Открыта подписка на 1891 (2-й годъ изд.) годъ на единственный въ Россіи литературно-лингвистическій международный

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ 6 ЯЗЫКОВЪ
французск., нѣмецк., англійск., итальянск., шведск.
(для иностр.) русскаго, подъ редакціей О. Максимовъ
подъ названіемъ:

„УЧИТЕЛЬ—ЛИНГВИСТЪ“

выходящій въ видѣ «двухъ» курсовъ; цѣна каждаго года съ пересылкою 4 руб.

Курсъ 1—для дѣтей и взрослыхъ, начинающихъ изученіе (русск. и иностр.). Въ практическомъ отношеніи курсъ этотъ вполне замѣняетъ какъ всѣ существующіе учебники, такъ и разговорные уроки, такъ какъ, отвѣчая на задаваемые въ журналѣ вопросы, ученику приходится разсуждать о прочитанномъ и поэтому невольно употреблять слова и выраженія, которыми данный фактъ выраженъ въ разсказѣ, не замѣчая въ этой бесѣдѣ пренамѣренности вопросовъ. Для самостоятельныхъ работъ дано все необходимое, примѣчанія, слова, произношенія ихъ, вопросы и для проверки работы «Ключъ», отвѣты на вопросы и пр. и пр. 12 №№ въ годъ. Подписная цѣна на годъ съ пересылкою: 4 руб., на полгода—2 руб. 50 коп., отдѣльные №№—75 коп.

Курсъ 2—для нѣскольکو знающихъ языкъ. По каждому языку даются романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія и пр. съ переводомъ всего затруднительнаго и не обходимыми примѣчаніями. На языкахъ, наиболѣе употребительныхъ въ коммерческихъ сношеніяхъ даются образцы писемъ, телеграммъ, дѣловыхъ бумагъ, счетовъ и пр. съ переводомъ на русскій. Военные діалоги. Статьи по методикѣ языкознанія. Новости лингвистики. Рецензіи. Отвѣты на вопросы подписчиковъ и пр.—Цѣль журнала приучить путемъ практики къ самостоятельному чтенію книгъ на этихъ языкахъ, разговорной рѣчи и употребленію ихъ грамматики. 12 №№ въ годъ. Подписная цѣна на годъ съ пересылкою: 4 руб., на полгода—2 руб. 50 коп., отдѣльные №№—75 коп.

Громадный успѣхъ прошлаго (1890) года, заставившій выпустить въ самое непродолжительное время второе изданіе (готовится 3-е—стереотипное). Журналъ за 1890 годъ стоитъ (6 №№) 2 р. съ пересылкою. Въ переплетѣ 3 р. Въ немъ оба курса находятся вмѣстѣ. Журналъ за 1891 г. составляетъ продолженіе 1890 года.

Главная контора и редакція—Петербургъ. Невскій, № 108.

!! Берегите Ваши глаза !!

« ЭКОНОМІЯ СЪ ИЗЯЩЕСТВОМЪ »

Очки и пенсне въ оправкахъ, изъ настоящаго накладнаго золота, «Double d'or». Оправы эти, сильно отличающіяся въ цѣнѣ отъ массивныхъ золотыхъ, тѣмъ не менѣе, прочнѣе послѣднихъ, ибо покрыты золотой пластинкой, не допускаютъ ломкости; самая оправка имѣетъ видъ настоящей массивной золотой.

Цѣна съ перескопическими (Periscopique) стеклами, шлифованными согласно научнымъ вычисленіямъ, укрѣпляющими зрѣніе, съ пересылкою 4 руб.

Примѣчаніе. При заказахъ слѣдуетъ обозначать: какія требуются стекла, т. е. для близорукаго или для дальнорукаго, на какомъ разстояніи заказчикъ ясно различаетъ предметы, употреблялись ли имъ уже ранѣе стекла, какой № и сколько лѣтъ.

Адресъ: Я. Вурцельдорфъ, оптикъ-механикъ, г. Варшава, ул. Королевская, № 49—10.

Заказы исполняются точно и добросовѣстно.—Прейсъ-куррантъ бесплатно.